

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
Филологический факультет
Кафедра истории русской литературы и фольклора

**Вера Константиновна Архангельская.
К 50-летию научно-педагогической
деятельности**

Библиографические материалы

САРАТОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУЧНАЯ КНИГА»
2003

УДК 398(470) + 929 Архангельская В.К.
ББК 82.3г(2 Рос=Рус) Архангельская В.К.
А87

**Вера Константиновна Архангельская. К 50-летию научно-
А87 педагогической деятельности: Библиографические материалы**
/ Отв. ред. Ю.Н. Борисов. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2003.
64 с.: ил.
ISBN 5 – 93888 – 323 – 7

УДК 398(470) + 929 Архангельская В.К.
ББК 82.3г(2 Рос=Рус) Архангельская В.К.

ISBN 5 – 93888 – 323 – 7

© Авторы материалов, 2003

© Издательство «Научная книга», 2003

В. Архангельская

«БЕЗУКОРИЗНЕННО ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК» *(Несколько слов от редактора)*

Эта книжечка выходит в свет (так задумано) 15 июля 2003 года, в день рождения Веры Константиновны Архангельской – фольклориста, историка литературы, краеведа и «безупречно хорошего человека», как аттестовал свою саратовскую ученицу Ю.Г. Оксман в письме к выдающемуся ученому фольклористу М.К. Азадовскому. Именно такой знают и любят профессора В.К. Архангельскую на филологическом факультете Саратовского университета, с которым связана вся ее жизнь, начиная с военного, для нее первого студенческого, 1942/1943 года. Здесь, в школе А.П. Скафтымова, Т.М. Акимовой, Ю.Г. Оксмана, Вера Константиновна определила свой путь филолога-исследователя. Здесь, на кафедре русской литературы (теперь это кафедра истории русской литературы и фольклора), возглавляемой Е.И. Покусаевым, а затем Е.П. Никитиной, раскрылось ее дарование ученого и учителя, сумевшего приобщить к ценностям национальной культуры несколько поколений студентов и тех слушателей и читателей вне стен университета, кому довелось встретиться с Верой Константиновной в музейных, библиотечных аудиториях, на страницах массовой печати.

Обаяние личности Веры Константиновны во многом определяется ее глубинной сродненностью с «предметом» многолетних и плодотворных научных занятий – русским фольклором, сферой традиционной народной культуры и литературной классики как средоточия национального жизненного ощущения. Отсюда, видимо, свойственная ей мудрость приятия мира, стойкость в сопротивлении ударам судьбы, но и бескомпромиссность в различении и оценке добра и зла, чуткая отзывчивость на любую несправедливость и чужую боль. Эта сродненность слышится даже в звучании ее негромкого голоса, в народной мелодике ее неспешной речи, исполненной искренности и душевного тепла.

Расположенность к людям, которой Вере Константиновне не занимать, живо чувствуют студенты. Привязанность многих из них к своему профессору вырастает, несмотря на разницу лет, в настоящую дружбу, которая длится годами и десятилетиями. В разговорах с ней нередко поражаешься, как много помнит она имен, событий, эпизодов из студенческой жизни: и житейские обстоятельства, и что и как отвечал на экзамене, и наиболее интересные доклады, и причины удач или неудач учеников – всего не перечислишь.

В работе своей, как и в речи, Вера Константиновна никогда не спешит, не любит суеты, но все всегда сделано в срок и с исключительной основательностью. Даже сейчас, преодолевая недуги, которые с годами, увы, норовят одолеть, не позволяет себе «лениться». Свой восемьдесят первый год (о возрасте Вера Константиновна говорит спокойно, без всякого кокетства) встречает новыми публикациями, отредактированным первым выпуском серийного издания кафедры «Кабинет фольклора. Статьи, исследования и материалы», разработкой плана коллективных работ для молодых коллег-фольклористов, наставническим своим успехом – отличной защитой подго-

товленной под ее руководством кандидатской диссертации Е.В. Кузьменковой «Баллады А.С. Пушкина. Литературные и фольклорные источники текста», прекрасно рифмующейся с собственным блестящим исследовательским дебютом – публикацией о Пушкине в знаменитом «Литературном наследстве», осуществленной под руководством ее наставника Ю.Г. Оксмана (1952). Радостно видеть Веру Константиновну активно работающей, в окружении любящей семьи, друзей, учеников. С днем рождения!

Этой книжечкой мы хотели сделать подарок Вере Константиновне, а получилось так, что она сделала нам подарок, позволив вместе с нею перелистать страницы жизни – светлые, трагические, повествующие о времени, воплощенном в событиях одной человеческой судьбы, о радости творческого труда и, конечно же, о науке, которой посвящены дни и годы. Нам бы хотелось, чтобы интонация Веры Константиновны была здесь главной. Первый очерк – «Труды и дни» – написан Л.Г. Горбуновой на основе бесед с В.К. Архангельской и материалам ее переписки. Материалы «Бесед В.К. Архангельской в Кабинете фольклора» готовились в конце 1980-х годов Л.Н. Душиной по заданию Е.П. Никитиной. Евгения Павловна планировала большую публикацию о саратовских фольклористах в журнале «Волга», но по разным обстоятельствам публикация не состоялась. Хранящиеся в Кабинете фольклора СГУ тексты бесед мы сочли целесообразным включить в настоящее издание. Библиографический список опубликованных работ В.К. Архангельской, составленный А.В. Зюзиным, и статья «Перечитывая книги и письма...» доктора филологических наук, главного научного сотрудника Института мировой литературы им. М. Горького РАН (Москва) В.А. Бахтиной подготовлены специально для этой книги.

Ю.Н. Борисов

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

ТРУДЫ И ДНИ

По воспоминаниям и переписке В.К. Архангельской

Жизнь Веры Константиновны Архангельской – замечательного ученого и педагога – складывалась непросто, как и судьбы всей страны, вобравшие немало трагических событий, вписанных в историю минувшего столетия.

Вера Константиновна родилась 15 июля 1923 года в селе Хоненёвке Базарно-Карабулакского района Саратовской области, где ее дед по матери служил священником. В течение десяти лет, с 1931 года, жила и училась в городе Петровске. Росла в семье учителей, которыми ее родители были по призванию. Мать, Нина Дмитриевна, урожденная Покровская, была учительницей начальных классов, «очень квалифицированной и желанной для многих школ», – вспоминает Вера Константиновна. На долю ее выпали немалые испытания, связанные с судьбой мужа, Константина Петровича Архангельского. Его деятельность была многогранной. Незаурядный педагог, он стал директором школы (№ 6), преподавал на рабфаке; был организатором детского дома; участвовал в движении по ликвидации неграмотности, в создании Петровской коммуны; работал как корреспондент газеты «Петровская коммуна».

Еще во время гражданской войны Константин Петрович заметно проявил себя, служа заместителем начальника штаба полка Двадцать седьмой стрелковой дивизии под командованием В.К. Путны. Именно в последнем обстоятельстве, как вспоминает Вера Константиновна, отец видел причину последовавших в 30-е годы трех арестов. Демобилизовался он с должности адъютанта Саратовского полка.

Как запомнилось дочери, «служил он не за страх, а за совесть всегда, за это его и любили». Константин Петрович называл себя «беспартийным большевиком», а более всего ценил свой учительский труд (преподавал, в основном, математику и русский язык): «Если бы я начал жизнь сначала, то был бы учителем», – говорил он. В своих воспоминаниях Вера Константиновна часто обращается к отцу, которого очень любила, и незабываемым событиям 30-х годов, и они неизменно напитаны горечью и болью. Арест Константина Петровича в 1937 году, третий по счету, осуждение по печально известной 58.10 статье и ссылка для близких были большим потрясением, и долгое время всеми владело убеждение, что произошедшая ошибка будет исправлена и правда восстановлена («Солнце взойдет раньше, чем роса очи выест», – любил повторять Константин Петрович). Однако это случилось только в 1957 году: отец Веры Константиновны был реабилитирован уже посмертно (умер в начале 1943 года).

Драматизм того времени, его контрасты и противоречия определяли многие годы жизни В.К. Архангельской и ее семьи. Петровск, утопающий по весне в зелени садов и цветущей сирени, каким он запомнился с детства, просторная квартира при большом школьном здании. Но врезалось в память и другое: как церковь взрывали; школьный двор, заполненный в 1930-ом временно размещенными раскулаченными... Арест отца был со-

бытием, которое, по словам Веры Константиновны, «очень долго аукалось» в ее судьбе – не только в 30-е годы, но и в 40-е и в начале 50-х годов, пройдя в той или иной мере через всю ее жизнь.

Родные стремились поддержать Константина Петровича в ссылке, писали ему письма. И в скором времени Нина Дмитриевна была уволена из школы за «связь с мужем – врагом народа», оставлена без средств существования с тремя детьми: дочерью Верой, сыном Дмитрием и племянником Геннадием.

Имена и фамилии лиц, оставивших недобрый след в ее жизни, вспоминаются Верой Константиновной с трудом, и с большой теплотой она говорит о тех, кто отозвался на беду. Помогла Фаина Сергеевна Минёва, директор одной из петровских школ, взявшая на работу Нину Дмитриевну. Вера Константиновна помнит и о вмешательстве Н.К. Крупской, которой было направлено письмо с описанием произошедшего, на что последовало ее требование о немедленном восстановлении петровской учительницы на прежнем месте. Однако Нина Дмитриевна уже работала под началом Ф.С. Минёвой.

«Народ-то разный, – замечает Вера Константиновна, – а мне многие помогали». Это оказалось очень важным в выпавших ей на долю потрясениях и испытаниях, потребовавших смелости и стойкости. «У меня был недоразвит ген самосохранения», – так она говорит об этом. Вера Константиновна часто писала репрессированному отцу, рассказывая о своей повседневной жизни, а в школе «во весь голос» отстаивала его честное имя, что вызывало реакцию со стороны «властных структур» разного уровня: «приглашали» и к начальнику Петровского отдела НКВД (впервые, когда ей было 14 лет), и в комитет комсомола. Приходилось давать устные и письменные объяснения.

В годы юности Вере Константиновне выпало немало горестных переживаний, которые, сколь бы ни были незабываемы по своей остроте и глубине, не отвратили ее от мира. Она всегда живо и охотно включалась в общественную жизнь, была пионеркой и комсомолкой, но впоследствии связывать себя с «союзами» и партиями по понятной причине не захотела. Свое членство в комсомоле прервала, когда стала студенткой; годы спустя предложения вступить в коммунистическую партию отклоняла, отшучиваясь тем, что «не достойна». А карьерные соображения были ей чужды. Вместе с тем об общественной и трудовой активности Веры Константиновны свидетельствует многое. В разные годы она была куратором в университетских студенческих группах, не раз выдвигалась университетом и избиралась депутатом районного и городского Советов депутатов трудящихся, была членом исполкома районного Совета, выполняла обязанности ученого секретаря факультетского Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук, входила в состав совета Зональной научной библиотеки СГУ и Ученого совета филологического факультета.

Полувековая научно-педагогическая деятельность В.К. Архангельской неразрывно связана с Саратовским университетом. Решение поступать на его вновь открывшийся в 1941 году историко-филологический факультет

пришло не сразу. Постоянный с детства интерес к биологии и успешная агитационная работа приехавшего в год окончания ею средней школы представителя Куйбышевского сельскохозяйственного института привели в 1941 году на первый курс этого вуза. С началом войны в Куйбышев стали поступать раненые бойцы, мест в госпиталях не хватало, и прибывающих размещали также в и в студенческих общежитиях. По этой причине из всех студентов института для дальнейшего обучения оставили только старшекурсников; все иногородние вынуждены были разъехаться по домам. По возвращении в Петровск Вера Константиновна пошла работать, устроившись на Петровскую МТС нормировщиком. А в 1942 поступила на заочное отделение историко-филологического факультета СГУ, сделав уже обдуманный выбор. Успешно сдала все экзамены за первый курс, однако в 1943 году перешла на первый курс очного отделения, чтобы полностью прослушать его программу.

Формирование В.К. Архангельской как ученого определилось тем, что ее учителями и научными руководителями стали прежде всего Татьяна Михайловна Акимова и Юлиан Григорьевич Оксман. Увлечение фольклором, которое определилось сразу, привело Веру Константиновну в семинар Т.М. Акимовой и, естественно, к участию в руководимых Татьяной Михайловной фольклорно-этнографических экспедициях. Результатом работы в семинаре явилось дипломное сочинение «Военные песни Петровской эпохи». «Татьяна Михайловна всегда ко мне хорошо относилась. Мы много разговаривали. Было доверие, расположение», – вспоминает о студенческих годах Вера Константиновна. Отношения с Т.М. Акимовой – особая страница в ее жизни, поскольку Татьяна Михайловна была не только учителем, но и на протяжении последующих десятилетий – другом.

В 1948 году по окончании университета Вера Константиновна поступила в аспирантуру к Ю.Г. Оксману, увидевшему в выпускнице будущего исследователя. «Мне сейчас с трудом верится, что он взял меня аспиранткой, ведь я ему ничего не сдавала, – замечает Вера Константиновна. – Я была у него в семинаре по текстологии. Мы описывали рукописи. Занятия проходили в его квартире». Это оказалось замечательной школой. Под руководством Юлиана Григорьевича и при его содействии были написаны и опубликованы первые научные работы Веры Константиновны, связанные с фольклоризмом Пушкина, заявившие об авторе публикаций как о серьезном исследователе. Научным открытием аспирантки было обнаружение печатного источника одной из переведенных Пушкиным на французский язык песен (в «Собрании разных песен» М.Д. Чулкова). Статья была напечатана в 58-ом томе «Литературного наследства» (1952). В другой работе исследовался план статьи Пушкина о русских народных песнях, к тому времени фольклористами еще не расшифрованный. Пушкинский архив Вера Константиновна знала не понаслышке: во время одной из аспирантских научных командировок побывала с рекомендацией Ю.Г. Оксмана в Пушкинском Доме, видела архив поэта и, в частности, рукопись «Плана статьи».

В.К. Архангельская и Т.М. Акимова (1946 г.)

Темой диссертации, которую предложила Т.М. Акимова, стала «Повесть о детстве» нашего земляка Ф.В. Гладкова. Татьяна Михайловна сориентировала молодого исследователя на собирание и осмысление фольклорно-этнографических элементов, лежащих в основе этого автобиографического произведения. Изучение их источников и функций в повести определило научную новизну работы, которая и была защищена как диссертационная в 1952 году. «У меня была бурная защита, – вспоминает Вера Константиновна, – из-за одного отзыва...» Проблема заключалась вовсе не в научной состоятельности работы. Заступничество Ю.Г. Оксмана, с пониманием воспринятое ректором университета Р.В. Мерцлиным, поддержка коллег, в том числе и из пединститута (В.П. Воробьев), решили дело. Вера Константиновна с благодарностью это вспоминает, как и то, что она «училась в университете в очень благоприятной атмосфере лояльности и со стороны студентов, и со стороны преподавателей», хотя ее студенческие и аспирантские годы пришлось на время до осуждения «культа личности Сталина». Но судьба отца «аукалась» периодическим вниманием «вышестоящих органов»: как предполагает Вера Константиновна, не обходилось и без доносов. Пару раз вызывали для заполнения длинных анкет («Кто был дедушка, да кто была бабушка», – шутливо замечает она).

С существенной трудностью пришлось столкнуться Евграфу Ивановичу Покусаеву, пригласившему Веру Константиновну после защиты диссертации работать на кафедре. По этому поводу пришлось давать разъяснения. Как впоследствии рассказывал Евграф Иванович, его главный аргумент был: «Я ее по работе знаю». И в 1952 году она стала работать старшим преподавателем кафедры, а с 1958 года – доцентом. «И работать мне никто не мешал. Ну, а в 60-е годы, – замечает Вера Константиновна, – были уже другие времена».

В 1995 году В.К. Архангельской было присвоено ученое звание профессора по кафедре истории русской литературы и фольклора.

Педагогическая деятельность Веры Константиновны многообразна. Многие годы основными курсами, с которыми соотносились и ее научные интересы, были русский фольклор, история древнерусской литературы, литературное краеведение, специальные курсы по сказкам Пушкина, творчеству В.Г. Короленко. Она вела практические занятия по общим курсам кафедры, руководила просеминаром, спецсеминаром, фольклорным кружком.

Изучение творчества Ф.В. Гладкова началось для Веры Константиновны с экспедиции на родину писателя, в старообрядческое село Большую Чернавку бывшего Петровского уезда Саратовской губернии, куда она впервые поехала в качестве руководителя, будучи аспиранткой. Эта поездка открыла серию экспедиций кафедры литературно-фольклорного характера: в Пошехонье (Талдомский район Московской области), Карабиху, Тарханы, Спаское-Лутовиново, Вилнойск, Ясную Поляну, нижегородское Григорово.

Научные интересы Веры Константиновны отличаются широтой, но сосредоточены в области взаимосвязей литературы и фольклора – одного из

основных научных направлений кафедры, а также собственно устного народного творчества, литературного и фольклорного краеведения.

Чтение спецкурса о творчестве В.Г. Короленко, изучение его фольклоризма положили начало работе над монографическим исследованием о беллетристах-народниках как этнографах – в отечественной науке первым на эту тему: «Очерки народнической беллетристики» (Саратов, 1976). Вера Константиновна замечает, что в ее интересе к народникам важно было то, что все они были «Народными заступниками» и вызывали память об отце как близком примере служения своему долгу и народу.

Монография была высоко оценена как «интереснейшая книга о народнической фольклористике» (К.В. Чистов – В.К. Архангельской 9 февраля 1993 г.). А.Д. Соймонов писал автору книги: «Изучение истории фольклористики в рамках общественно-политических течений и идеологий (народничество) – задача актуальная и сложная; Вы успешно преодолеваете эти сложности, конкретизируете проблематику, рассматривая творчество Засодимского, Златовратского, Эртеля» (3 сентября 1976 г.). Как о «дельной, умной и честной книге» говорит об «Очерках» В.Г. Базанов: «Она написана и со знанием дела и с гражданской ответственностью за национальное наследие». Ученый видит достоинство работы в обращении автора к тем «замечательным материалам, которые покоятся в архивах» (31 августа 1976 г.). Е.И. Покусаев настаивал на том, чтобы эта книга была защищена как докторская диссертация. Но Вера Константиновна, по ее признанию, «на этот шаг не решилась».

Позднее в расширенном и переработанном виде (к именам П.В. Засодимского, А.И. Златовратского, А.И. Эртеля прибавились Н.И. Наумов и Н.Е. Каронин-Петропавловский) этот фундаментальный труд В.К. Архангельской вошел в известное издание Пушкинского Дома «Русская литература и фольклор (конец XIX века)» (Л.: Наука, 1987).

Особой интенсивностью отличается направление научной деятельности Веры Константиновны, связанное с публикацией текстов. Ею подготовлено несколько сборников «Саратовская частушка» (1958, 1961, 1968, 1994), вызвавших очень большой интерес и получивших высокую оценку специалистов. Несравненно менее известному и изученному жанру посвящено осуществленное В.К. Архангельской издание: Духовные стихи / Саратовский вестник. Саратов, 1997. Вып. 9. При непосредственном и деятельном участии Веры Константиновны переизданы, снабжены ее вступительными статьями ценные труды по фольклористике – «Поэтика и генезис былин» А.П. Скафтымова (1994), сборник работ Т.М. Акимовой «О фольклоризме русских писателей» (2001), – и этнографии (Минх А.Н. Народные обычаи, суеверия, предрассудки и обряды крестьян Саратовской губернии. Репринтное издание, 1994); забытый сборник XIX века «Старинные русские сказки» П.Н. Петрова (2001).

Многолетняя совместная работа с Т.М. Акимовой претворилась в ряде осуществленных проектов, в частности в издании сборника «Сказки, песни, частушки Саратовского Поволжья» (1969) и монографии «Революци-

онная песня в Саратовском Поволжье», явившейся результатом изучения печатных и архивных источников, в том числе дел Саратовского жандармского управления. Положительными рецензиями на монографию откликнулись журнал «Советская этнография» и академическое издание «Русский фольклор». И.С. Эвентов в письме-отзыве на книгу по поводу статьи В.К. Архангельской «Рабочие и революционные песни в Саратовском Поволжье» пишет: «Вам удалось раздобыть интереснейшие документы, которые вносят кое-что новое в историю текстов революционной поэзии» (27 апреля 1968 г.). По мнению А.М. Астаховой, «книжка интересная и очень полезная. Выявление местных песенных репертуаров – дело весьма нужное» (7 февраля 1968 г.). «Хоть речь идет о Саратове, – замечает А.А. Горелов, – практически разговор выходит за локальные рамки. Надеюсь использовать эту книгу в преподавании и научной работе» (13 февраля 1968 г.). «Новая книга – всегда приятное событие в жизни, какой-то итог, а если она написана в соавторстве с учителем – событие это вдвойне приятное» (В.В. Гура – В.К. Архангельской 5 марта 1968 г.).

Жизнь Веры Константиновны проходила в тесном общении с Татьяной Михайловной: «Я всю жизнь наблюдала, как она работала в спецсеминаре, как читала свои статьи студентам». Еще один их совместный труд до сих пор остается незаменимым для наших студентов: «Практические занятия, коллоквиумы, контрольные работы по древней русской литературе» (Саратов, 1973). Подготовленное в соавторстве с Т.М. Акимовой и В.А. Бахтиной пособие к семинарским занятиям «Русское народное поэтическое творчество» (М.: Высшая школа, 1983) стало итоговым совместным трудом ученых.

Но и позднее Татьяна Михайловна строила планы совместных изучений. Незадолго до кончины, живя в Пензе у сына, она договаривалась с Верой Константиновной о завершении своей работы о бытине «Садко», начатой еще в студенческие годы под руководством Б.М. Соколова: «Если Вы согласитесь закончить и оформить для печати эту работу, я буду очень рада» (7 января 1987 г.). В очерке о Т.М. Акимовой Вера Константиновна пишет: «До последних дней Т.М. Акимова не оставляла письменного стола <...> За месяц с небольшим до смерти, 12 марта 1987 года, чувствуя себя плохо, она писала автору этих строк: «Статью о ритмико-синтаксическом параллелизме написала наполовину. Надо показать в конце, как отмирает ритмико-синтаксический параллелизм в песнях необрядовых и почти исчезает в песнях мужских. Посмотрите...» (Акимова Т.М. О фольклоризме русских писателей. С. 15).

Общение Веры Константиновны с Ю.Г. Оксманом также никогда не прерывалось («Мы связь не теряли и когда он в Москву уехал»). Она всегда радовала учителя своим трудолюбием и постоянным научным поиском. Юлиан Григорьевич, замечает Вера Константиновна, вспоминая свои первые работы, «был доволен тем, что у меня всегда есть что напечатать».

Внимание, с которым выдающийся ученый относился к своей ученице и ее успехам, распространялось и на членов ее семьи: он со всеми дружил. В

архиве Веры Константиновны хранится открытка с изображением сцены из «Приключений Буратино», отправленная, вероятно, в начале 60-х годов (на штемпеле неразборчиво): «Дорогая Надюша [дочь Веры Константиновны и Анатолия Дмитриевича Наумова], поздравляем тебя с Новым годом, приглашаем тебя в гости к нам в Москву. Напиши о своих делах. Как живешь, как учишься, с кем дружишь? Помнишь ли о нас?»

Опасайся Карабасов-Барабасов-Савенковых. Их много в Саратовском университете, очень гнусные дяди!» Заключительный абзац письма возвращает к обстоятельствам защиты Верой Константиновной диссертации и неблагоприятной роли некоторых лиц «с плохой репутацией», как она их называет.

Связь с Ю.Г. Оксманом поддерживалась на протяжении многих лет не только благодаря переписке, но и личными встречами. «Отношения с Юлианом Григорьевичем всегда были доверительные. Я приезжала в Москву. Уж он ослеп – я письма ему под диктовку писала». После смерти ученого переписка продолжалась с Антониной Петровной Оксман. Ее письмо от 10 февраля 1979 года (пока неопубликованное) поддерживает мысль многих писем, в частности последнего из отправленных ею Вере Константиновне (См.: Письма Ю.Г. Оксмана и А.П. Оксман В.К. Архангельской // Юлиан Григорьевич Оксман в Саратове. 1947-1958. Саратов, 1999. С. 116): «Дорогая Вера Константиновна! Спасибо за обстоятельное письмо. Васю попробую разыскать [речь идет о В.И. Ковыневе, муже покойной Т.И. Усакиной, любимой саратовской ученицы Оксмана. См.: Юлиан Григорьевич Оксман в Саратове. С. 115. Это письмо корреспондирует с опубликованным здесь письмом от осени 1972 г.], как только потеплеет, морозы очень ограничивают мои возможности. Ольге Александровне [Скафтымовой] непременно напишу. Она очень мне душевно близкий человек, как многие саратовцы: благодарность и добрые чувства к этому городу умрут только вместе со мною. Не думаете ли Вы побывать в Москве, очень была бы рада повидать Вас. Летом, верно, никуда не уеду, трудно стало ездить. Всего Вам доброго, Вера Константиновна, будьте здоровы и благополучны. А. Оксман».

Проникновенные строки письма свидетельствуют не только о чувствах А.П. Оксман, но многое говорят и об адресате.

Облик Веры Константиновны, ученого и педагога, становится близким и понятным каждому, кому довелось и доводится с ней работать и общаться, в силу ее необыкновенной скромности и удивительной доброты, не отрицающей требовательности к окружающим, но прежде всего к себе. Ее будни наполнены неустанным трудом, а научная инициатива и активность никогда не ограничивались стенами университета. В течение многих лет Вера Константиновна была членом редакционной коллегии, а затем заместителем редактора научного межвузовского издания «Фольклор народов РСФСР», сотрудничая с такими близкими ей по духу и профессиональным устремлениям учеными, как Л.Г. Бараг и Т.М. Акимова. В настоящее время является членом редакционной коллегии «Саратовского вестника», из-

даваемого с 1993 года Министерством культуры Саратовской области и Областным центром народного творчества, а также кафедральных изданий.

Веру Константиновну немислимо представить вне общения с учениками. Двери ее дома всегда открыты для студентов, аспирантов, младших коллег, с которыми она щедро делится знаниями, опытом, идеями. Она постоянно в курсе всего нового в жизни и науке – Вера Константиновна работает всегда! И наградой учителю – успехи учеников.

25 июня 2003 года аспирантка В.К. Архангельской Елена Кузьменкова прекрасно защитила диссертацию «Баллады А.С. Пушкина. Фольклорные и литературные источники текста». На следующий день Вера Константиновна сказала в разговоре по телефону: «Вчера я была очень счастлива».

Л.Г. Горбунова

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ПЕЧАТНЫХ ТРУДОВ В.К. АРХАНГЕЛЬСКОЙ

1951

Фольклорная экспедиция // Коммунист. Саратов, 1951. 16 авг.

Экспедиция на родину Ф. Гладкова // Литературный Саратов: Альманах / Отв. ред. Г. Боровиков. Саратов: Сарат. обл. гос. изд-во, 1951. Кн. 13. С. 193-198.

1952

Источники русских народных песен, переведенных Пушкиным на французский язык // Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 58: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. С. 340-343.

«Повесть о детстве» Ф.В. Гладкова: Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. / Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 1952. 19 с.

1953

Народное творчество в «Повести о детстве» Гладкова // Новая Волга: Альманах / Отв. ред. В. Тимохин. Саратов: Сарат. кн. изд-во, 1953. Кн. 19. С. 201-214.

Писатель-патриот: (К 70-летию со дня рождения Ф.В. Гладкова) // Коммунист. Саратов, 1953. 21 июня.

В.К. Архангельская записывает песни о Чапаеве (1948 г.)

План статьи Пушкина о русских песнях // Учен. зап. Саратов. гос. ун-та. Саратов, 1953. Т. 33. С. 3-20.

1954

Традиции народного творчества в «Повести о детстве» Ф. Гладкова // Учен. зап. Саратов. гос. ун-та. Саратов, 1954. Т. 41. С. 85-117.

1955

Творчество Гладкова периода Великой Отечественной войны // Научный ежегодник Саратов. гос. ун-та за 1954 г. Саратов, 1955. С. 187-191.

1956

«Песнь о Руси» (новый спектакль в театре кукол по пьесе В. Смирнова-Ульяновского) // Заря молодежи. Саратов, 1956. 28 ноября.

Традиции народного творчества в повести «Вольница» Ф.В. Гладкова // Новая Волга: Альманах / Ред. Г. Боровиков. Саратов: Саратов. кн. изд-во, 1956. Кн. 24. С. 235-250.

1957

Новые исторические песни, записанные в Саратовской области // Учен. зап. Саратов. гос. ун-та. Саратов, 1957. Т. 56. С. 474-478.

1958

Саратовская частушка / Сост. и автор вступ. ст. В.К. Архангельская. Саратов: Саратов. кн. изд-во, 1958. 120 с.

Саратовская частушка // Саратовская частушка / Сост. и автор вступ. ст. В.К. Архангельская. Саратов: Саратов. кн. изд-во, 1958. С. 3-10.

1960

Фольклор Саратовской области (по материалам экспедиций последних лет) // Советская этнография. М., 1960. № 4. С. 168-175.

1961

По красноармейскому району Саратовской области // Русская народная поэзия. Фольклористические записки. Горький, 1961. Вып. 1. С. 124-126.

Саратовская частушка: Сб. / Вступ. ст., сост. и примеч. В.К. Архангельская. Саратов: Сарат. кн. изд-во, 1961. 164 с.

Саратовская частушка // Саратовская частушка: Сб. / Вступ. ст., сост. и примеч. В.К. Архангельская. Саратов: Сарат. кн. изд-во, 1961. С. 3-16.

1962

Фольклор в волжских рассказах В.Г. Короленко // Русский фольклор: Материалы и исследования / Отв. ред. В.Г. Базанов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Вып. 7. С. 115-128.

1964

В.Г. Короленко (1853—1921) // Русские писатели в Саратовском Поволжье: Сб. / Под ред. Е.И. Покусаева. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1964. С. 129-137.

Ф.В. Гладков (1883—1958) // Русские писатели в Саратовском Поволжье: Сб. / Под ред. Е.И. Покусаева. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1964. С. 208-211.

1965

Федор Васильевич Гладков (из переписки) // От жизни к образам: Сб. ст. / Ред. и вступ. ст. П.А. Бугаенко. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1965. С. 58-75.

1967

Опыт составления хрестоматии по фольклору на краеведческих материалах // Научные доклады литературоведов Поволжья: Материалы VI зональной конференции литературоведческих кафедр университетов и педагогических институтов. 31 мая – 31 июня 1965 г., Астрахань / Отв. ред. Н.С. Травушкин. Астрахань: Н.-Волжское кн. изд-во, 1967. С. 193-194.

Революционная песня в Саратовском Поволжье: Очерки исторического развития. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1967. 168 с. *Совместно с Т.М. Акимовой.*

1968

О фольклорной практике на филологическом факультете // Материалы VI методической конференции университета / Редкол.: П.А. Бугаенко и др. Саратов, 1968. С. 44-45.

Путь к «Главной книге» писателя [Ф.В. Гладкова] // Рожденные революцией: Сб. ст. / Ред. и вступ. ст. П.А. Бугаенко. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1968. С. 49-67.

Саратовская частушка: Сб. / Вступ. ст. С. Антонов; Сост., послесловие и примеч. В.К. Архангельская. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1968. 154 с.

О частушке наших дней // Саратовская частушка: Сб. / Вступ. ст. С. Антонов; Сост., послесловие и примеч. В.К. Архангельская. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1968. С. 129-140.

1969

Песни, сказки, частушки Саратовского Поволжья / Сост. и примеч. Т.М. Акимова, В.К. Архангельская. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1969. 348 с.

Собирание и изучение Саратовского фольклора // Песни, сказки, частушки Саратовского Поволжья / Сост., послесловие и примеч. Т.М. Акимова, В.К. Архангельская. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1969. С. 321-328. *Совместно с Т.М. Акимовой.*

Экспедиция за песней // Коммунист. Саратов, 1969. 4 сент.

Юбилей Т.М. Акимовой // Ленинский путь. Саратов, 1969. 21 февр.

1971

Взгляды на фольклор теоретиков народничества (Н.К. Михайловский) // Современные проблемы фольклора / Под ред. В.В. Гуры. Вологда: Изд-во Вологод. пед. ин-та, 1971. С. 15-28.

Из архивных разысканий // Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы: Сб. / Под ред. Е.И. Покусаева. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1971. Сб. 6. С. 266-274.

Мудрость народная // Заря молодежи. Саратов, 1971. 2 дек.

Частушки Черноземья: [Рецензия] // Подъем. Воронеж, 1971. № 5. С. 143-144. Рец. на кн.: Частушки Черноземья. Воронеж, 1970.

1972

Т.М. Акимова. (К 70-летию со дня рождения) // Русский фольклор: Сб. Л.: Наука, 1972. Сб. 13: Русская народная проза. С. 242-244.

В.К. Архангельская у памятника погибшим в бою чехам коммунистам
с. Гусиха 1946 г.

Список работ Т.М. Акимовой в области фольклора // Русский фольклор: Сб. Л.: Наука, 1972. Сб. 13: Русская народная проза. С. 245-246.

А.И. Эртель — фольклорист // Вопросы литературы и фольклора: Сб. / Редкол.: С.Г. Лазутин и др. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1972. С. 145-160.

Эртель — фольклорист // Проблемы фольклористики, истории литературы и методики ее преподавания: (Материалы XI научной конференции литературоведов Поволжья) / Отв. ред. И.В. Попов. Куйбышев, 1972. С. 38-40.

1973

Ленинское наследие и изучение фольклора // Методологические вопросы литературной науки: [Сб.] / Под ред. Е.И. Покусаева. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. С. 196-203.

Практические занятия, коллоквиумы, контрольные работы по древней русской литературе. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. 60 с. *Совместно с Т.М. Акимовой.*

1974

Ред.: Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Редкол.: В.К. Архангельская и др. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1974. Вып. 1. 208 с.

Демократические журналы 70-х годов о сказочной фантастике // Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Отв. ред. Т.М. Акимова, Л.Г. Бараг. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1974. Вып. 1. С. 3-14.

1975

Ред.: Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Редкол.: В.К. Архангельская и др. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1975. Вып. 2: Межнациональные связи и национальное своеобразие. 220 с.

Конференция по современным проблемам фольклора // Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Отв. ред. Т.М. Акимова, Л.Г. Бараг. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1975. Вып. 2: Межнациональные связи и национальное своеобразие. С. 214-215. *Совместно с Н.А. Колосовой.*

1976

Очерки народнической фольклористики / Под ред. Т.М. Акимовой. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1976. 173 с.

Ред.: Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Редкол.: В.К. Архангельская и др. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1976. Вып. 3. 236 с.

Фольклор в творчестве С. Каронина (Н.Е. Петропавловского) // Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Отв. ред. Т.М. Акимова, Л.Г. Бараг. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1976. Вып. 3. С. 123-133.

1977

Ред.: Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Редкол.: В.К. Архангельская и др. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1977. Вып. 4. 160 с.

1978

Давние традиции // Ленинский путь. Саратов, 1978. 15 дек.

Ред.: Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Редкол.: В.К. Архангельская и др. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1978. Вып. 5. 160 с.

1979

Ученый и педагог: [К юбилею Т.М. Акимовой] // Ленинский путь. Саратов, 1979. 23 февр.

Ред.: Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Редкол.: В.К. Архангельская и др. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1979. Вып. 6. 168 с.

1980

Ред.: Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Редкол.: В.К. Архангельская и др. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1980. Вып. 7. 164 с.

Песни ямщиков (по произведениям русских писателей XIX в.) // Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Отв. ред. Т.М. Акимова, Л.Г. Бараг. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1980. Вып. 7. С. 108-117.

1981

Писатели-демократы о народном театре // Наследие революционных демократов и русская литература: Сб. / Отв. ред. А.С. Бушмин. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. С. 226-244.

Ред.: Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Редкол.: В.К. Архангельская и др. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1981. Вып. 8. 164 с.

1982

На Иргиз за фольклором: К 300-летию со дня смерти Аввакума Петрова // Волга. Саратов, 1982. № 4. С. 158-163.

Ред.: Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Редкол.: В.К. Архангельская и др. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1982. Вып. 9. 156 с.

«Потаенные» произведения в 60-ые — начале 70-х годов (из биографии и творчества Н.С. Лескова) // Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Отв. ред. Т.М. Акимова, Л.Г. Бараг. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1982. Вып. 9. С. 114-123.

1983

«В сердце действительности...»: К 100-летию со дня рождения Ф.В. Гладкова // Коммунист. Саратов, 1983. 21 июня.

Заговоры // Акимова Т.М., Архангельская В.К., Бахтина В.А. Русское народное поэтическое творчество (пособие к семинарским занятиям): Учеб. пособ. для студ. пед. ин-тов. М.: Высшая школа, 1983. С. 75-85.

Былички // Акимова Т.М., Архангельская В.К., Бахтина В.А. Русское народное поэтическое творчество (пособие к семинарским занятиям): Учеб. пособ. для студ. пед. ин-тов. М.: Высшая школа, 1983. С. 85-91.

Историческая сказочная проза // Акимова Т.М., Архангельская В.К., Бахтина В.А. Русское народное поэтическое творчество (пособие к семинарским занятиям): Учеб. пособ. для студ. пед. ин-тов. М.: Высшая школа, 1983. С. 146-155.

Лирическая поэзия нового времени (частушка) // Акимова Т.М., Архангельская В.К., Бахтина В.А. Русское народное поэтическое творчество (пособие к семинарским занятиям): Учеб. пособ. для студ. пед. ин-тов. М.: Высшая школа, 1983. С. 166-175.

Советский фольклор // Акимова Т.М., Архангельская В.К., Бахтина В.А. Русское народное поэтическое творчество (пособие к семинарским занятиям): Учеб. пособ. для студ. пед. ин-тов. М.: Высшая школа, 1983. С. 176-188.

Частушки // Акимова Т.М., Архангельская В.К., Бахтина В.А. Русское народное поэтическое творчество (пособие к семинарским занятиям): Учеб. пособ. для студ. пед. ин-тов. М.: Высшая школа, 1983. С. 188-195.

Историческая проза // Акимова Т.М., Архангельская В.К., Бахтина В.А. Русское народное поэтическое творчество (пособие к семинарским занятиям): Учеб. пособ. для студ. пед. ин-тов. М.: Высшая школа, 1983. С. 195-204.

Ред.: Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Редкол.: В.К. Архангельская и др. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1983. Вып. 10. 160 с.

1984

Борис Матвеевич Соколов // Методология и методика изучения русской литературы и фольклора. Ученые-педагоги Саратовской филологической школы / Под ред. Е.П. Никитиной. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984. С. 54-84. *Совместно с Т.М. Акимовой и В.А. Бахтиной.*

Ред.: Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Редкол.: В.К. Архангельская и др. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1984. Вып. 11. 160 с.

1985

Гражданский подвиг: К 800-летию «Слова о полку Игореве» // Коммунист. Саратов, 1985. 20 сент.

Ред.: Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Редкол.: В.К. Архангельская и др. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1985. Вып. 12. 152 с.

А.Н. Пыпин о значении краевой этнографии (письма к А.Н. Минху) // Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Отв. ред. Т.М. Акимова, Л.Г. Бараг. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1985. Вып. 12. С. 144-152.

«Слово...» и летописание XII века // Волга. Саратов, 1985. № 6. С. 151-155.

В.К. Архангельская и студентка Григорьева фольклорная экспедиция (1946 г.)

1986

Ред.: Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Редкол.: В.К. Архангельская и др. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1986. Вып. 13: Эпические жанры, их межэтнические связи и национальное своеобразие. 152 с.

1987

Народническая беллетристика. Н.И. Наумов. П.В. Засодимский. Н.Н. Златовратский. А.И. Эртель. С. Каронин (Н.Е. Петропавловский) // Русская литература и фольклор (конец XIX века) / Отв. ред. А.А. Горелов. Л.: Наука, 1987. С. 195-274.

Ред.: Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Редкол.: В.К. Архангельская и др. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1987. Вып. 14: Межэтнические фольклорные связи. 160 с.

1988

Ред.: Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Редкол.: В.К. Архангельская (зам. отв. ред.) и др. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1988. Вып. 15: Песенные жанры, их межэтнические отношения, фольклорно-литературные связи. 160 с.

1989

Ред.: Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Редкол.: В.К. Архангельская (зам. отв. ред.) и др. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1989. Вып. 16: Современное состояние фольклорных традиций и их взаимодействие. 136 с.

От редколлегии // Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Отв. ред. Л.Г. Бараг. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1989. Вып. 16: Современное состояние фольклорных традиций и их взаимодействие. С. 3-5.

Песни Великой Отечественной войны в записях начала 80-х годов // Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Отв. ред. Л.Г. Бараг. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1989. Вып. 16: Современное состояние фольклорных традиций и их взаимодействие. С. 81-89.

1990

За песнями и сказками // Ленинский путь. Саратов, 1990. 4 янв. С. 15.

Ред.: Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Редкол.: В.К. Архангельская (зам. отв. ред.) и др. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1990. Вып. 17: Фольклор и этнография. Общее и особенное в фольклоре разных народов. 136 с.

1991

Памяти Т.М. Акимовой (1898—1987) // Русский фольклор / Отв. ред. Т.Г. Иванова. Л.: Наука, 1991. Т. 26: Проблемы текстологии фольклора. С. 271-273.

Песенно-эпическая традиция на современном этапе (экспедиции последних лет) // Рус. лит. Л., 1991. № 2. С. 231-232. *Совместно с Е.В. Киреевой.*

Ред.: Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Редкол.: В.К. Архангельская (зам. отв. ред.) и др. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1991. Вып. 18: Фольклор и литература. Общее и особенное в фольклоре разных народов. 164 с.

1992

Ред.: Фольклор народов России: Межвуз. науч. сб. / Редкол.: В.К. Архангельская (зам. отв. ред.) и др. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1992. Вып. 19: Фольклорные традиции и фольклорно-литературные связи. 132 с.

1993

Борис Матвеевич Соколов // Саратовский вестник. Саратов, 1993. Вып. 1: Былины. С. 5-8.

Из истории саратовской фольклористики: А.Ф. Леопольдов // Краеведческие чтения: Доклады и сообщения I-III чтений / Под общей ред. Е.К. Максимова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993. С. 50-53.

Ред.: Скафтымовские чтения: Материалы науч. конф., посвящ. столетию со дня рождения А.П. Скафтымова 23-28 октября 1990 г. / Отв. ред. Г.Н. Антонова, В.К. Архангельская. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993. 118 с.

К вопросу о бытовании заговоров в середине XIX века // Скафтымовские чтения: Материалы науч. конф., посвящ. столетию со дня рождения А.П. Скафтымова 23-28 октября 1990 г. / Отв. ред. Г.Н. Антонова, В.К. Архангельская. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993. С. 84-86.

Ред.: Саратовский вестник / Редкол.: В.К. Архангельская и др. Саратов, 1993. Вып. 1: Былины. 56 с.

Песня про Илью Муромца, Иван Гостиный сын, Добрыня, Суровец, Жил Илья Муромец / Подгот. и публ. текстов В.К. Архангельская // Саратовский вестник. Саратов, 1993. Вып. 1: Былины. С. 33-45.

Ред.: Фольклор народов России: Межвуз. науч. сб. / Редкол.: В.К. Архангельская (зам. отв. ред.) и др. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1993. Вып. 20: Фольклорные традиции и фольклорно-литературные связи. 212 с.

1994

Б.М. Соколов — исследователь фольклора и этнографии Саратовского края // Краеведческие чтения: Доклады и сообщения IV-VI чтений / Под общей ред. Е.К. Максимова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1994. С. 35-36.

Классический труд по русскому эпосу // Скафтымов А.П. Поэтика и генезис былин. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1994. С. 5-34.

Памятник традиционной культуре народов Саратовского Поволжья // Минх А.Н. Народные обычаи, суеверия, предрассудки и обряды крестьян Саратовской губернии / Репринт. изд. 1890 г.; Вступ. ст. В.К. Архангельская; Библиограф. список Т.Н. Молева. Саратов, 1994. С. 3-9.

Поволжская частушка: Сб. / Сост., послесловие и примеч. В.К. Архангельской. Саратов: Регион. Поволж. изд-во «Детская кн.», 1994. 320 с.

О саратовских частушках // Поволжская частушка: Сб. / Сост., послесловие и примеч. В.К. Архангельской. Саратов: Регион. Поволж. изд-во «Детская кн.», 1994. С. 293-304.

Русское народное творчество в национальной (мордовской) среде // Краеведческие чтения: Доклады и сообщения IV-VI чтений / Под общей ред. Е.К. Максимова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1994. С. 132-135.

Ред.: Саратовский вестник / Редкол.: В.К. Архангельской. Саратов, 1994. Вып. 2: Частушки. 88 с.

Саратовский вестник: Вып. 2: Частушки / Вступ. ст., подгот. текстов, примеч., библиогр. список В.К. Архангельской. Саратов, 1994. 88 с.

О частушке // Саратовский вестник. Саратов, 1994. Вып. 2: Частушки. С. 3-8.

Из неопубликованного: Волчицкая Н. Частушки, собранные в Саратовском крае, 1920 год / Публ. и примеч. В.К. Архангельской // Саратовский вестник. Саратов, 1994. Вып. 2: Частушки. С. 71-86.

Ред.: Саратовский вестник / Редкол.: В.К. Архангельской. Саратов, 1994. Вып. 4: Заговоры. 88 с.

1995

Ред.: Саратовский вестник / Редкол.: В.К. Архангельской. Саратов, 1995. Вып. 3: Сказки. 128 с.

Ред.: Саратовский вестник / Редкол.: В.К. Архангельской. Саратов, 1995. Вып. 5: Костюм. 56 с.: ил.

Ред.: Саратовский вестник / Редкол.: В.К. Архангельской. Саратов, 1995. Вып. 6: Театр. 92 с.: ил.

К истории народного театра // Саратовский вестник. Саратов, 1995. Вып. 6: Театр. С. 61-65.

«... Университет затягивает меня все больше и больше»: [100 лет со дня рождения Ю.Г. Оксмана] // Саратов. вести. Саратов, 1995. 12 янв.

1996

Заговоры в «Записной книжке» служилого человека (середина XIX века) // Филология: Науч. сб., посвященный памяти А.М. Богомолова / Отв. ред. Ю.Н. Борисов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1996. С. 30-37.

Ред.: Саратовский вестник / Редкол.: В.К. Архангельской. Саратов, 1996. Вып. 7: Наивная живопись. 40 с.: ил.

Лекции Б.М. Соколова об апокрифах // Труды Саратовского областного музея краеведения / Отв. ред. Е.К. Максимов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1996. Вып. 4. С. 92-104.

1997

Ред.: Саратовский вестник / Редкол.: В.К. Архангельской. Саратов, 1997. Вып. 8: Декоративно-прикладное творчество. 72 с.: ил.

Ред.: Саратовский вестник / Редкол.: В.К. Архангельской. Саратов, 1997. Вып. 9: Духовные стихи. 108 с.

Из истории собирания духовных стихов // Саратовский вестник. Саратов, 1997. Вып. 9: Духовные стихи. С. 5-9.

Из лекций о духовных стихах, читанных профессором Б.М. Соколовым в Саратовском университете / Публ. и коммент. В.К. Архангельской // Саратовский вестник. Саратов, 1997. Вып. 9: Духовные стихи. С. 10-14.

«Кому повем печаль свою?»: Духовные стихи, записанные в Саратовском крае / Подбор текстов, сост., ред. В.К. Архангельской при участии Л.Г. Горбуновой // Саратовский вестник. Саратов, 1997. Вып. 9: Духовные стихи. С. 15-69.

Комментарии // Саратовский вестник. Саратов, 1997. Вып. 9: Духовные стихи. С. 99-106. *Совместно с Л.Г. Горбуновой.*

Ред.: Саратовский вестник / Редкол.: В.К. Архангельской. Саратов, 1997. Вып. 10: Сказание о Саратове в стихах и песнях. 112 с.: ил.

1998

Ред.: Саратовский вестник / Редкол.: В.К. Архангельской. Саратов, 1998. Вып. 11: Национальные праздники и обряды. 188 с.: ил.

Саратовский вестник: Вып. 11: Национальные праздники и обряды / Вступ. ст. В.К. Архангельской; Сост. В.К. Архангельская, Л.А. Пылаева. Саратов, 1998. 188 с.

К истокам национальной культуры // Саратовский вестник. Саратов, 1998. Вып. 11: Национальные праздники и обряды. С. 3-14.

Троица / Перепеч. из кн.: Песни, сказки, частушки Саратовского Поволжья. Саратов, 1969 // Саратовский вестник. Саратов, 1998. Вып. 11: Национальные праздники и обряды. С. 16-22.

[Темы курсовых работ с аннотациями и списком литературы: 5-9] // Новикова Н.В. Курсовая работа по истории русской литературы: Учеб.-метод. пособ. для студ. филол. фак. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1998. С. 36-38.

1999

«Вы, молодые ребята, послушайте...» // «Поэзии чудесный гений»: Лирика А.С. Пушкина / Под ред. Е.П. Никитиной, Ю.Н. Борисова. Саратов: ИЦ «Добродея» ГП «Саратовтелефильм», 1999. (Сер. «Читаем классику вместе»). С. 44-48.

Жизнь — как песня русская. Долгая и прекрасная: К 100-летию со дня рождения Т.М. Акимовой // Саратов. Саратов, 1999. 14 марта.

К истории заговорной поэзии в Саратовском Поволжье: По архивным материалам // Филология: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. Ю.Н. Борисов, В.Т. Клоков. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999. Вып. 4. С. 111-115.

Письма Ю.Г. Оксмана и А.П. Оксман Т.М. Акимовой и В.П. Воробьеву / Публ. В.К. Архангельской // Юлиан Григорьевич Оксман в Саратове 1947-1958 / Отв. ред. Е.П. Никитина. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. С. 101-108.

Письма Ю.Г. Оксмана и А.П. Оксман В.К. Архангельской / Публ. В.К. Архангельской // Юлиан Григорьевич Оксман в Саратове 1947-1958 / Отв. ред. Е.П. Никитина. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. С. 109-116.

Ред.: Саратовский вестник / Редкол.: В.К. Архангельской. Саратов, 1999. Вып. 12: Саратовцы с Пушкиным: К 200-летию юбилею А.С. Пушкина. 88 с.

Сочинения Д.Л. Мордовцева саратовского периода в оценке цензуры (по архивным материалам) // Литературное краеведение Поволжья: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. А.А. Демченко. Саратов: Изд-во Сарат. пед. ин-та, 1999. Вып. 2. С. 31-40.

Юлиан Григорьевич Оксман в Саратовском университете // Юлиан Григорьевич Оксман в Саратове 1947-1958 / Отв. ред. Е.П. Никитина. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. С. 7-19.

2000

Фольклористическая школа братьев Соколовых. По страницам книги В.А. Бахтиной // Изучение литературы в вузе: Учеб. пособ. / Отв. ред. В.В. Смирнова. Саратов: Изд-во Сарат. пед. ин-та, 2000. Вып. 3. С. 177-191. Совместно с Л.Г. Горбуновой.

Ю.Г. Оксман о Пушкине. Саратовские годы // Филология: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. Ю.Н. Борисов, В.Т. Клоков. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2000. Вып. 5: Пушкинский. С. 31-37.

Акимова Т.М. Пушкин и фольклор: Семинарий / Публ. В.К. Архангельской // Филология: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. Ю.Н. Борисов, В.Т. Клоков. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2000. Вып. 5: Пушкинский. С. 43-57.

2001

Об авторе этой книги // Акимова Т.М. О фольклоризме русских писателей: Сб. ст. / Сост. и отв. ред. Ю.Н. Борисов; Предисл. В.К. Архангельской. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2001. С. 5-16.

Петр Николаевич Петров и его сборник // Старинные русские сказки / Вступ. ст., коммент., примеч., словари В.К. Архангельская. Саратов: Регион. Приволж. изд-во «Детская книга», 2001. (Сер. «Антикварная библиотека») С. 6-17.

Примечания // Старинные русские сказки / Вступ. ст., коммент., примеч., словари В.К. Архангельская. Саратов: Регион. Приволж. изд-во «Детская книга», 2001. (Сер. «Антикварная библиотека»). С. 146-151.

Словарь непонятных слов // Старинные русские сказки / Вступ. ст., коммент., примеч., словари В.К. Архангельская. Саратов: Регион. Приволж. изд-во «Детская книга», 2001. (Сер. «Антикварная библиотека»). С. 152-155.

Краткий мифологический словарь // Старинные русские сказки / Вступ. ст., коммент., примеч., словари В.К. Архангельская. Саратов: Регион. Приволж. изд-во «Детская книга», 2001. (Сер. «Антикварная библиотека»). С. 156-159.

2003

Ред.: Кабинет фольклора. Статьи, исследования и материалы: Сб. науч. тр. / Под ред. В.К. Архангельской. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2003. 96 с.

От редактора // Кабинет фольклора. Статьи, исследования и материалы: Сб. науч. тр. / Под ред. В.К. Архангельской. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2003. С. 3-4.

Архив Т.М. Акимовой в фольклорном кабинете Саратовского университета // Кабинет фольклора. Статьи, исследования и материалы: Сб. науч. тр. / Под ред. В.К. Архангельской. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003.. С. 88-92.

Русское устное народное поэтическое творчество // Учебные курсы кафедры истории русской литературы и фольклора: Пособие для студентов филологического факультета / Отв. ред. Н.В. Новикова. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2003. С. 5-52. Совместно с А.Н. Березневой и Е.В. Киреевой.

А.В. Зюзин

ИЗ БЕСЕД В.К. АРХАНГЕЛЬСКОЙ В КАБИНЕТЕ ФОЛЬКЛОРА

1

... В 40-е военные и послевоенные годы Татьяна Михайловна Акимова, принявшая курс народного творчества на кафедре русской литературы Саратовского университета (в 1941 году вновь открылся историко-филологический факультет), энергично взялась и за организацию экспедиций. Студенты, прежде всего, ее семинара, понаслышке знакомые с таким делом, как собирание народнопоэтических произведений, готовились в дорогу. Трудное полуголодное время, казалось, не сулило приятных прогулок и успешной работы среди усталых, переживших тяжкие утраты людей. Но это было не так. Мы были готовы тащить в рюкзаках, помимо книг (каждый обязательно брал одну-две книги, и таким образом чтения хватало всем и на весь срок), бумаги, белья, посуды, какой-либо крупы, еще и полумесячный хлебный паек (хлебные карточки «отоваривались» в Саратове), ловить бреднем рыбу в селе, где есть река и желающие снабдить нас этой снастью, спать на полу, застеленном лишь легким одеялом, и собственными ногами со всей поклажей отмеривать километры между деревнями. Случалось, под рюкзаки и одного «сопровождающего» правление колхоза давало лошадку, а остальные шли налегке. Не всегда нашего хлебного пайка хватало на все путешествие и, помнится, как, получив на бахче ведро огурцов и купив килограмм меда, мы убедились, что огурцы с медом действительно вкусное блюдо.

Собирательство, если оно проходит под руководством специалиста, может скорее, чем аудиторные занятия, направить интересы студента в русло народного творчества. В постоянном общении с нами Т.М. Акимова увлекала своей преданной любовью к народной культуре и многосторонними знаниями о ней. В рассказах по дороге в новый пункт (мы все, как и наш руководитель, любили ходить пешком) она воскрешала эпизоды из своих студенческих поездок, окрашенные особым колоритом 20-х годов. Знакомясь в конце дня с результатами работы, Татьяна Михайловна обычно вслух размышляла о записанных нами сюжетах, объясняла наши промахи, пресекала

попытки «уговорить» певицу поделиться своими песнями как бесполезную трату времени: знаток песен или сказок всегда рад и готов это сделать. В ежедневной совместной с Т.М. Акимовой работе мы проходили школу индивидуального обучения и в то же время осознавали себя коллегами учителя, делавшими одно дело. И сейчас помню ту большую удовлетворенность, прямо чувство счастья, которые приносил каждому из нас успех у песенницы или у бывшего чапаевца, то есть записи хороших традиционных песен, сказов о Чапаеве. Последние вошли в ставшие теперь большой редкостью сборники Т.М. Акимовой «Сказы о Чапаеве» (1951) и «Сказы и песни о Чапаеве» (1957). Потом появились свои интересы в собирательской и исследовательской работе по народному творчеству. Начало осталось в памяти ярким, содержательным моментом студенческой жизни.

– *Как студенты тех лет относились к фольклору?*

О тех, кто ездил в экспедиции, скажу: с пытливым интересом и с ощущением, что, ища и собирая, мы делаем важное и нужное дело. В экспедиции ездили одни и те же из года в год (позднее и в моих экспедициях было это «ядро»). Случайные отсеивались, тяготясь неудобствами быта, о котором мы мало заботились, но всегда находились новенькие из наслушавшихся наших рассказов. У многих этот интерес выливался в дипломные сочинения и не выветривался в последующие годы. Манили и новые места, пусть не экзотичные, но не оставляющие равнодушными, встречи с сельским житьем-бытьем, с подлинным искусством своего народа в лице песенниц, сказочников, рассказчиков, чья красочная и нешаблонная речь всегда поражала.

Очень важен для нашего заинтересованного отношения к экспедиционной работе был встречный интерес к нам, хотя иногда поначалу нас принимали совсем не за тех, кем мы были в действительности, а за артистов или распространителей займов.

Сейчас мне думается, что студенты 40-50-х годов были в большей мере готовы к тесным, основанным на внутренней близости контактам с сельскими песенницами, сказочниками, с их бытом и всеми заботами. Дело в том, что 40-50 лет назад городской и деревенский быт, а также молодежный и старшего поколения имел много точек соприкосновения (песенная культура, домашняя утварь и обстановка, хозяйственные нужды). Тогда молодежь больше пела коллективно, много было массовых, общепризнанных песен. Песни объединяли. Школьники, студенты знали и пели не только пионерские, комсомольские песни, из кинофильмов, но от своих отцов, старших братьев восприняли революционные песни: «Варшавянку», «Мы кузнецы» и в особенности «Мы дети тех, кто выступал» и «Там вдали за рекой». С детства помню песню на слова В.Г. Тана-Богораза «Под частым разрывом гремучих гранат» и И.Н. Молчанова «По дорожке неровной, по тракту ли» (тогда мы не знали авторов этих и других песен). Пели фольклоризовавшиеся «Сидел рыбак веселый на берегу реки» (Лермонтов) «Поздняя осень, грачи улетели» (Некрасов). На школьном вечере наш одноклассник с большим чувством пел «Когда я на почте служил ямщиком»

(перевод стихотворения Владислава Сырокомли, принадлежащий поэту-некрасовцу Л.Н. Трефолеву). Замечу, что ветераны войны при расспросах о песнях на войне часто называют эту песню среди певшихся во фронтовых условиях. Школьные оркестры струнных инструментов играли «Выйду ль я на реченьку», «Светит месяц», «Ах вы, сени, мои сени». Все эти песни и сейчас поются как безымянные народные.

То же можно сказать о песнях, певшихся в семьях. Значительного разрыва с юношескими и народными в те годы не было. От родителей мы слышали песни на слова Есенина, «Вечерний звон» И. Козлова, «Помню, я еще молодухой была» (слова Е.П. Гребенки), да и народные еще вспоминали. Так, мой отец (учитель) пел народную «Долина-долинушка, Раздолье широкое, По этой долинушке гуляет детинушка...», а в его юношеской записной книжке (1912 года), хорошо это помню, были переписаны «Доля» И. Сурикова, «Песня бобыля» И. Никитина, «Слушай!» И.И. Гольц-Миллера. Как известно, две первые вошли в народный репертуар без имен авторов, а последняя была популярной революционной песней.

Все эти (и другие) песни городских школьников, средней интеллигенции были общими с народными или близкими к ним образно-стилевой структурой и, таким образом, в селах мы находили много знакомого, такого, что, наряду с литературой, формировало национальное и гражданское мироощущение. «Владыкой мира будет труд», «Мы светлый путь куём народу. Мы счастье родине куём» - эти и другие прекрасные слова из песен революции не только легко укладывались в памяти, а становились убеждением. В этом утверждении нет преувеличения. Достаточно обратиться к ветеранам Отечественной войны, чтобы услышать от них о великом значении революционной, советской и народной песни на фронте (моим одноклассникам в 1941 году исполнилось 18 лет): она звала на борьбу с фашизмом, прославляла героев, соединяла фронт и тыл общими заботами и благородными чувствами патриотизма, любви и верности.

2

... За два года до 40-ой годовщины Победы над фашистской Германией программы экспедиций и учебных практик по фольклору были ориентированы на собирание песен, частушек Великой Отечественной, фронтовых альбомов. Оказалось, что ветераны войны, трудящиеся тыла хорошо помнят многие из произведений 40-х годов. Полученный текстовой и мемуарный (суждения о роли песни на войне) материал открыл перед студентами нового поколения огромное гражданское и гуманистическое значение песни, они увидели, как был велик народно-песенный массив. Помимо лирических песен довоенного времени, дореволюционных, вновь сочиненных поэтами и композиторами, пелись традиционные русские и украинские, или близкие к ним, например, «Гам за лугом зелененько», «летят утки», «Эх, Самара-городок», «Валенки», «Уж вы ночи мои, ночи темные, Вечера ли мои, вечера осенние». Один из ветеранов частей ПВО вспоминал, что девушки, служившие здесь, «обычно пели о любви, вроде «Выйду ль я на

реченьку, Не увижу ли милого, сердечного, дорогого». Скучали по дому, по мужьям и друзьям, которые тоже на войне». Появилась масса безымянных «дочерних» песен-переделок на популярные мелодии. В числе их оказалась песня И.Н. Молчанова, только с трактористом расправлялись не кулаки, а немцы; в песне «Почему ты, ямщик, перестал песню петь» (в записях последних лет она начинается со слов «Это было давно») ямщику перерезает путь не «жандармский разъезд», а «немецкий патруль», расстрелявший девушку. Переосмысление - свидетельство их популярности. Эти данные имеют отношение к истории русской и советской песни и говорят о ее большой роли в жизни народа. Всегда ли поэты и композиторы задумываются об этом?

При записи фольклора военного времени женщины делились и своим горем в связи со смертью или гибелью близких. У женщин такие воспоминания порой выливались в привычные песенные формы - причитания. Известно, что в годы кровавой борьбы с фашизмом эта скорбная женская поэзия воскресла к жизни. Вовремя записанные произведения этого рода содержали мотивы патриотические. Так, В.Г. Базановым был составлен примечательный сборник причитаний, собранных им вместе с А.П. Разумовой на европейском севере в обстановке проводов, получения похоронок и возвращения на освобожденные от немцев родные места, то есть в условиях живого бытования причети («Русская народно-бытовая лирика», 1962). Исследователь назвал причитание «летучим» родом поэзии, внезапно возникающим и исчезающим из быта. Надо думать, что и саратовская деревня слышала немало таких причитаний. В с. Ириновке Новобурасского района при расспросах о песнях военного времени 65-летняя А.Д. Куликова, недавно похоронившая сестру, вспомнила и погибших братьев и запричитала. В ее причети скорбь по сестре сплелась с печалью по братьям: пусть сестра при встрече перевяжет их «раны большие»; и тут же - о надежде на их возвращение и встречу с ними, обставленную в плаче в характерной уже для нашего времени традиции чествования воинов с цветами:

*Выйду, выйду я на чисто полюшко,
Посмотрю-ка я на все четыре сторонушки:
Не идут ли братцы родные?
Если б знала я, моя милая, что вернуться,
Я бы проторила для них дорожку торную,
Посыпала бы я ту дорожку золотым песочком,
Рассадила бы я потом у дороженьки
Цветы лазоревы и маки красные...*

Да и в частушках была та же война. Стоит студентам спросить пожилых женщин о куплетах, певшихся в те годы, и почти каждая «наберет» из своей памяти десятков-другой четверостиший, хотя 40 лет назад их было гораздо больше. В тот драматический период жизни страны и народа лирическая частушка поднимала большие нравственные и гражданские вопросы, темы патриотизма и гуманизма. Записи 50-80-х годов говорят, что в условиях жестокой войны с фашизмом девушкой, с уверенностью в своей

правоте, утверждались верность и долг как лучшие свойства человеческой природы: «Девушки советские, Не будьте гордоватые, Любите раненых солдат, Они не виноватые» (1951). Используя традиционный мотив «набора», девушка в новом куплете сказала и о своей готовности разделить тяготы с бойцом: «Скоро, скоро два набора. Скоро девичий набор: Под Москвой, под Ленинградом не хватает медсестер» (1956). Или: «Медицинская сестра, Белая косыночка, Потихонечку ложи Милку на носилочки» (1985).

Именно в лирической частушке молодежь поэтически оформила свои идеалы, созвучные идеалам всего русского народа. Но война унесла или обездолила многих и многих из тех, чья юность только начиналась, и в частушке, явно рожденной известием об окончании войны, ликование сплелось с невеселым раздумьем о личной судьбе: «Девочки, ура, ура! Девочки, победа! Девочки, кого любить? - Осталось два деда» (1985).

Женщины села Лопатино Ртищевского района и сейчас помнят свод сочиненных ими частушек о речных ракушках, выгребавшихся граблями и восполнявших в годы войны скудность стола (1964). Все это сообщается студентам. Какое осознание важности материала: ничего не должно пропасть из того, что характеризует жизнь тех лет!

Вот чем был фольклор в те годы, когда воевало, трудилось и училось мое поколение. Для нынешних студентов - это история, для нас - жизнь. Естественно, что в 50-60-е годы студенты часто выучивали народные песни прямо в экспедициях или в Саратове по сделанным на слух записям. Думаю, они остались в их памяти на всю жизнь. На факультетских и университетских смотрах в их исполнении звучали подлинно народные песни. Случалось, студенты выступали с такими песнями и во время экспедиций на сельских сценах или по местному радио, что очень способствовало вниманию к нашей работе у колхозников. До сих пор старожилы с. Б. Чернавки, где родился и провел детство Ф.В. Гладков, помнят читательскую конференцию, подготовленную и проведенную студентами по его «Повести о детстве», в которой писатель широко использовал автобиографические впечатления. И мы помним дельные и меткие суждения об этом произведении земляков писателя, высказанные на конференции и в личных беседах. А после студенты давали концерт. В добавление к двум имевшимся в сельской библиотеке экземплярам этой книги, вызвавшей большой интерес у чернавцев, и присланным Ф.В. Гладковым, - мы оставили еще столько же. Материалы этой первой моей самостоятельной экспедиции, по предложению Г.Ф. Боровикова, были обработаны в очерк и напечатаны в альманахе «Литературный Саратов» (1951, кн. 13), редактором которого он был. Так, студенты фольклорных экспедиций старались дать селу, что могли, и заранее обдумывали эту сторону своей работы в селе. Теперь эта традиция, идущая от 20-х годов (думаю, в моей работе она была следствием рассказов Т.М. Акимовой), прервалась. Возможно, тому есть причины и условия объективные. Сейчас телевизор стал принадлежностью почти каждой семьи, эстрада несет ту массовую культуру, которая заполняет досуг. Тогда «сторонних» развлечений в деревне было немного: нечастые кино-

фильмы или редкий концерт своей самодеятельности (мы подключались не раз к таким концертам). Но с отвратительными проявлениями пьянства (хулиганством, например) нам не приходилось сталкиваться, работалось и жилось без тревог. Молодежь умела развлекаться сама в клубе или у клуба, пела песни, под гармонь и под пляс выпевала о своем, личном в тут же сочиняемых частушках.

3

– Изменились ли «носители» фольклора, их отношение к нему и к работе собирателей?

Создается вполне определенное впечатление, что большинство традиционных жанров стало достоянием так называемой пассивной памяти старшего, отчасти среднего поколения наших сел и деревень. Именно из нее, по приезду экспедиции, извлекаются традиционные песни, наиболее массовый жанр фольклора. Часто обрядовые (свадебные) и необрядовые песни записываются в укороченных или контаминированных текстах, свидетельствующих, что когда-то здесь пелись и солдатские, и любовные, и удалые песни, но давно не поются. В последнюю, 1985 года, экспедицию привезли три варианта широко бытовавшей в Поволжье исторической баллады «Соловей кукушку уговаривал», представляющей своеобразную народно-поэтическую интерпретацию взятия Иваном IV Казани в 1552 году. Все три записи с утраченным концом – отказом девушки ехать жить в Казань, потому что «Казань – город славный на костях стоит, Казаночка-речка кровью протекла». Это не случайно. Ответ на вопрос о содержании песни, оборванной на уговорах «мальчишки» ехать в Казань-город, свидетельствует о переводе ее в разряд бытовых: «А это кто где хочет, там и живет». Подлинное содержание песни забыто, как забыты и факты покорения войсками Ивана IV казанских и астраханских татар, известные и через народные исторические песни, еще в 50-е годы бытовавшие в Поволжье. Женщины всегда хотят помочь студентам заполнить тетради. Они выбирают время, чтобы собраться вместе и, помогая друг другу, вспомнить песни своих матерей, своей молодости. Однако получается так, что привозят больше городских романсов и авторских песен. Именно они «завоевали» деревню в конце XIX - начале XX века, но, если в 20-30-е годы их отличали от «старинных», то теперь выдают за таковые. Они в тетрадках любителей попеть под гитару (нередкое в деревне явление), именно их поют при застольях и на свадьбах. Из народных плясовых живет «Молодка». Другие, порой и интересные сюжеты, объясняются как узнанные «от бабушки» и со словами «теперь не поют» сообщаются студентам.

Если сто лет назад народный песенный репертуар был «разбавлен» мешанским романсом и литературной песней, то в настоящее время и они потеснены эстрадой (в молодежном репертуаре). Собственно народная песня по телевизору, радио нередко предстает в эстрадном исполнении и оформлении (модернизированном «народном» костюме и в сопровождении электроинструментов), а порой и в субъективной интерпретации. Между тем,

как «подать» ушедшие из быта, но сохраняющие национально-историческое и художественное значение песни и частушки – это вопрос идеологический. Вот что написала одна из студенток в своей письменной работе о литературной песне в народном репертуаре: «Когда я слышу слова «русский народ», «народная жизнь», сразу вспоминается ассоциативно и «русская народная песня». Быть может, это происходит потому, что мы, современная городская молодежь, знакомимся с народом и его жизнью именно через песню, а быть может потому, что народ и песня – нечто единое целое». Такие представления обязывают к бережному отношению к народному искусству, хотя ясно, что отождествлять культуру современной деревни с деревенским тружеником наших дней абсурдно. Но и сопровождать исполнение народной песни джазом или превращать историческую песню «Соловей кукушку уговаривал» в эстрадно-телевизионное шоу, значит, не видеть за ними историко-культурного значения, а у новых поколений исказить представление о национальном искусстве. Как любой другой памятник культуры, произведения народного творчества нельзя «реставрировать», руководствуясь быстро меняющейся модой. Сам народ, на протяжении двух веков вбирающий в свой репертуар авторские произведения, никогда не искажал их, а если менял, то в соответствии со своими национальными традициями и историческими представлениями. Эстрада же грубо «европеизирует» народное искусство. Крестьянки в беседах с собирателями нередко высказывают критические замечания об исполнении песен по радио или телевидению. Они любят многие советские песни, помнят песни Великой Отечественной. Что традиционные жанры уходят из быта - не секрет для песенниц. Более 20 лет назад серьезная и памятливая Домна Степановна Кузина из с. Шереметева Аткарского района обрадовалась приезду студентов: ей исполнилось 92 года, она болела и, видя в семье равнодушие к старым песням, в течение нескольких дней наговорила и напела нам около 120 текстов, в том числе довольно редкую удалую песню «Сиротка». Поражало серьезное отношение к песням, убежденность в том, что она владеет богатством, нужным людям: «Умру скоро, а песни некому передать». О таких песенницах в селах осталась лишь память. Так, с пониманием нужности, важности собирательства пожилые рассказчицы делятся сведениями, которые еще полвека назад были частью народного быта, а сейчас составляют культурное наследие. И до теперешнего времени каждая экспедиция, благодаря заинтересованному отношению к ее работе населения, обогащает наши представления о фольклоре Саратовского Поволжья. Приведу такой пример. Летом 1985 года студенты, работавшие в с. Баклушах Аркадакского района (руководитель экспедиций последних лет А.Н. Березнева), наряду с другими задачами, занимались поисками хотя бы следов народных драматических представлений. Оказалось, здесь помнят о райке - одном из видов театра марионеток, называемых старожилками «глядделками» и «крутилками», потому что картинки им приходилось рассматривать через увеличительные стекла, направленные внутрь ящика, в котором они перематывались с одного валика на другой рукой раешника (рас-

сказки помнили нехитрое устройство «ящика»). Две рассказчицы даже вспомнили отрывок комментария раёшника к известной батальной картинке об освобождении от турок г. Эривани в 1829 году: «Это война у Черного моря. Турки валяются, как чурки». Третья из них говорила: «Глядела во тьму, там медведи, львы, звери», а зазывания раёшника, по ее словам, звучали так: «Дадите яйцо - весь товар налицо». (Плата «натурой» обычна для безденежного крестьянина). Судя по возрасту двух рассказчиц (1915 и 1925 года рождения), видевших раёк детьми, в саратовском селе «ящик», в котором «мужик» «картинки крутит, как пленку», возили еще в 20-е, а возможно, и в начале 30-х годов, и недаром раёк неожиданно осмыслялся ими как «немое кино».

Записи экспедиции 1986 года говорят об обновлении раёшниками изобразительного материала после революции. За пяточок или яйцо «Старик из Журавки» «тебе даст картинки посмотреть <...> о войне. Там и германская война, и гражданская тоже», – говорила И.М. Антонова (1905 г.р.) из д. Ильмень Аркадакского района. «После революции показывали о революции, – вспоминала 74-летняя П.С. Цобизова из с. Одышанки. – Вот помню: на конях едут солдаты, где наступают, где отступают. О баринах показывали: толстопузый, богатый, две лошади, молотилка, две коровы». Возможно, в качестве раешной панорамы, всегда стремящейся поспевать за жизнью, использовались какие-то сатирические плакаты. Записи об этом интересные, но недостаточно подробные.

Сам народ дорожит своим прошлым. Характеризуя нынешнюю свою жизнь как обеспеченную и безбедную («умирать не хочется»), любя смотреть телевизионные программы, сельский люд сохраняет некоторые обрядовые праздники как развлечение, объединяющее всю деревню. Например, пекут жаворонков 22 марта и учат малышей песенкам о них. Баклушинцы рассказывали, как в 1984 году женщины и мужчины, до неузнаваемости преобразенные придуманными ими нарядами, ходили по дворам и колядовали. «Ребятишки и сейчас ходят, но в основном маленькие. Учителя ругают», – говорила 83-летняя П.И. Копцова. «Все для шутки, – пояснила 70-летняя М.Г. Шарова. Интереснее было. Сейчас и кинотеатры, и цирк, а все равно раньше интереснее». Тяга к этим праздникам – в их традиционной массовости, когда участники были творцами, а не зрителями.

На практике по фольклору, в экспедициях студенты видятся иными, чем в аудиторных занятиях, слишком кратких для серьезного вхождения вчерашних школьников в новую и сложную для них область знаний и представлений. Здесь больше возможностей для творчества, инициативы. Увлекает поиск знатоков песен, сказок и т.п., а успех окрыляет. И не на экзамене, а на отчетной конференции видишь, что для студента фольклор начинает звучать как живое и неординарное слово, как искусство. Иначе и не может быть. Одно впечатление от прочитанного, другое – от услышанного или увиденного, когда обнаруживаешь, что не погасла вера в целительную силу слова, в сказку, нужную не для пустого времяпрепровождения, а для содержательного отдыха и воспитания.

В.К. Архангельская с участниками экспедиции 1951 г.

... Былички и страшные истории - совершенно разные жанры. В федеральном фольклорном архиве немало текстов и тех, и других.

Былички - произведения, которым, казалось бы, пора исчезнуть из нашей жизни. Это рассказы о мифологических существах, своим возникновением обязанных языческому одушевлению природы, либо дружественных, либо враждебных человеку. Рассказы о домовом, водяном, лешем, русалках и прочих мифологических существах жили и еще живут в селах как суеверные рассказы, объясняющие трудность ситуации, в которую попадает одинокий человек. Исполненные устрашающей фантастики, они, однако, всегда «обнадеживали», так как учили избежать беды при встрече с таким «хозяином».

Программы наших экспедиций и практик предусматривают собирание таких произведений и, как оказалось, оно не представляет трудностей. Наши записи «случаев», как у нас называют рассказы о домовом, лешем, змее, подчеркивая их достоверность, восполняют пробелы в материалах экспедиций 20-30-х годов, когда они почти не фиксировались, возможно, потому, что не ставилось такой задачи. Во всяком случае, в известном руководстве для собирания фольклора «Поэзия деревни» (1926) Б. и Ю. Соколовы не называют быличек при формулировании задач и приемов собирания отдельных жанров, хотя именно эти замечательные собиратели «выловили» у белозерских крестьян термин «былички» в начале XX века.

Известная исследовательница жанра Э.В. Померанцева считает современный интерес к нему у народа искусственно вызванным собирателями. Но, по-видимому, дело не только в этом. Не просто идет освобождение от суеверий, заложенных в генетической памяти человека и могущих появиться в какой-то сложный момент жизни, о чем с большой убедительностью поведано многими писателями, например, Б. Можаявым в рассказе «В болоте». Нельзя не отметить для нашего времени повышенного интереса к необычному, чудесному. Он характеризует семейный и общественный быт, может быть, как реакция на его прозаичность, будничность. Он заявляет о себе в литературе. Нужно иметь в виду, что мифологические представления включают в себе большой национально-исторический, психологический и нравственно-эстетический смысл, с особой силой раскрываемый писателями не только прошлого (И. Тургенев. «Бежин луг»), но и настоящего (В. Распутин. «Прощание с Матерой», Ч. Айтматов. «Белый пароход», «Буранный полустанок» и др.). Естественны раздумья об этом жанре и его интересной судьбе. О быличках пишутся статьи и книги, защищаются диссертации. На выходе книга Б.П. Зиновьева «Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири». Кандидатскую диссертацию он защищал в Саратовском университете.

Надо думать, что былая бытовая функция быличек как рассказов о достоверных встречах с хозяевами леса, воды и т.п. предопределена, хотя отношение к их содержанию двойственное: было – не было. Но уже мало остается рассказчиков, «видевших» лешего или «разговаривающих» с домо-

вым, больше ссылаются на отца, мать, то есть на прошлые времена. Порой решительно заявляют: «Сейчас колдунов мало, время другое. Скоро совсем не будет». Или: «Раньше этой чепухи (русалок) много было». Стремятся к рационалистическому объяснению «случая»: «Может, это гипноз какой». За быличкой нужно признать эстетико-психологическую функцию, может она выполнять и воспитательные задачи: «Бабушка, расскажи про страшное. Спать не хотят. Боятся и заснут» (Баклуши, 1985).

«Страшные истории», или «страшилки» - совсем другой жанр. Он не относится к новым, но нельзя не сказать, что именно в наше время он расцвел в детской среде. Это продукт творчества детей преимущественно младшего возраста. Исследователи считают «страшилки» порождением исключительно городской среды, а по содержанию – сплавом фольклорных, книжных и бытовых элементов. Особенно же нужно подчеркнуть то, что это продукт исключительно детского творчества: во всем строе, образительности страшных историй исследователи (а к их изучению обратились совсем недавно) усматривают проявление особенностей детского мышления, языка. Более того, назначение страшных историй связывается с важным воспитывающим моментом, как бы объясняющим их необходимость для определенного возраста: они способствуют становлению в ребенке, входящем в мир, такого свойства, как мужество, преодоление страха, помогают ощутить это возвышающее душу чувство. Безопасность для психики обеспечивается тем, что страх переживается обязательно в коллективе, и замирающая от устрашающей, порой кровавой фантастики рассказов душа ребенка чувствует себя под защитой сверстников.

Беседы с детьми разного возраста сразу же выявляют эту функцию страшных историй. Но они открывают и другие их назначения: развитие воображения, познание жизни, ибо определенная группа произведений воспринимается как достоверные «случаи». Приведу разговор с 11-летней Надей Ильиной (Саратов, 1973), пытавшейся объяснить, какие бывают страшные истории.

«Страшные истории» - это как сказки. Я не верю, и никто не верит, что это было. А вот „случаи“ – это на самом деле было. Любим рассказывать, когда темно, чтобы страшно было. Сначала рассказываем такие, которые, может, на самом деле были. Начинаем говорить так: «А знаете, мне рассказывали...» Мне нравится самим необыкновенным, страшным. Сейчас мы уже чувствуем, что страшная история – сказка, поэтому уже больше нравятся «случаи». Когда «случаи» рассказываем, все стараются подтвердить их тем, от кого слышали... Страшные истории - «Черное пианино», «Зеленые глаза», «Черная лента», «Розовый коготь» и др. подобные, имеющие точные названия; «случаи» обычно без названий: муж и жена копали погреб и наткнулись на череп с длинными волосами; оказалось, что это жертва мужа-троеженца, то есть сюжеты бытовые. Случаи – это рассказы о домовых, колдунах, относящиеся к быличкам. Один из мальчиков объяснял свой интерес к рассказам таким образом: «Вечером рассказываем. Как в кино смотришь. Выработать мужество, храбрость» (1976). Галя Харбина

из с. Багай-Барановка (11 лет) говорила, что рассказывают «эти истории» вечером на улице, когда уроки сделают, потому что они нравятся. «Мы даже не верим, что черти есть. Интересно нам: как-то вот мы не видим, а рассказывают». В бытовании страшных историй есть общее с быличками: совпал массовый интерес к тем и другим. У собравшихся детей они текут цепочкой, одна вызывает другую.

Ясно, такой момент, как воображение и воспроизведение играет немало-важную роль. Есть еще группа рассказов, которые дети называют «пугалки». Кажется, они более других традиционны.

Это истории с повторяющимся эпитетом «черный» (черный-пречерный лес, избушка, дверь и т.д.), они рассказываются в темноте, чтобы кого-то попугать.

Детская среда до сих пор творит, художественно переосмысляет увиденное, прочитанное, услышанное в своих играх, рассказах. Не все стороны духовной жизни детей мы знаем, не всегда улавливаем то новое, что появляется в их среде, да они оберегают от взрослых свой мир. Фольклористы недавно взялись за изучение страшных историй и их функции. В последние годы детьми передаются неведомо откуда появившиеся «страшные анекдоты» действительно жестокого свойства. Если они и собираются, то пока не изучаются. Имею в виду такие рифмованные миниатюры, как: «Дети за лесом нашли пулемет – больше в деревне никто не живет», «Дети в подвале играли в гестапо – умер в мучениях слесарь Потапов». Считать их детским творчеством трудно. Их стилистические конструкции книжного свойства. Круг произведений, живущих в детских возрастных коллективах изменчив и мало знаком, поэтому трудно поддается воздействию. Между тем, свое влияние на формирование ребенка он оказывает и не всегда положительное.

5

... Как все студенты, я начинала с изучения курса народного творчества, как многие - с собирательства. Дипломным сочинением стали «Военные песни Петровской эпохи».

В повороте к проблеме «фольклор и литература», которая в наше время стала важной частью литературоведения, была своя закономерность, обусловленная как интересами моих учителей, так и факторами случайными. Не фольклорист, но ученый широкого диапазона профессор Ю.Г. Оксман, чьей аспиранткой я стала, с уважением отнесся к моему «фольклорному прошлому». В конце 40-х годов в кандидатский экзамен по специальности входили все общие курсы. Но были и так называемые спецвопросы по каждому из них. Юлиан Григорьевич предложил мне такие интересные и, как оказалось, научно перспективные, что по двум из них получились публикации. Этими вопросами были в то время еще не расшифрованный фольклористами «План статьи Пушкина о русских народных песнях» (так условно назывался исследователями набросок поэта, собиравшегося вместе с Соболевским издать сборник народных песен, отразивший его заме-

чательную осведомленность в области народного исторического и лирического песнетворчества и развития песенной поэтики) и «Собрание разных песен» М.Д. Чулкова. Детальное ознакомление с последним позволило выявить печатный источник одной из песен, переведенных Пушкиным на французский язык, как считалось, по памяти, и написать об этом статью для «Литературного наследства». Изучение Пушкина-фольклориста естественно подводило и к проблеме фольклора в его творчестве.

В 1949 году Ф.В. Гладков, чье детство связано с саратовской землей, напечатал в «Новом мире» «Повесть о детстве», самое проникновенное свое произведение. Т.М. Акимова, сразу же обратившая внимание на огромный фольклорно-этнографический пласт повести, предложила мне взять ее в качестве диссертационной работы, ориентируя ее прежде всего на изучение народно-поэтических источников и их места в идейно-художественной концепции «Повести о детстве». Из ее рассказов я знаю, что А.П. Скафтымов одобрил эту ее мысль, рассматривая «Повесть о детстве» как самостоятельное произведение, хотя было известно о работе писателя над продолжением автобиографического замысла. Вот мнение этого большого ученого, высказанное в отзыве о диссертации: «Повесть о детстве» на всякого, раньше интересовавшегося творчеством Гладкова, произвела впечатление выхода Гладкова на какую-то иную художественную дорогу, которая раньше была ему чужда или недоступна». Необычным было обращение Ф.В. Гладкова, писателя актуальной тематики, к художественному осмыслению прошлого, опора на опыт своей, своих близких, односельчан жизни, причем с сохранением подлинных имен, то есть открытый автобиографизм, но осмысленный в плане истории русского крестьянства конца XIX – начала XX века. И прежде не чуждавшийся народного творчества, Гладков отвел ему в «Повести о детстве» исключительное место. Очевидны местные его корни. Песни, причитания, духовные стихи, исторические предания, сказки, обряды, жития, хорошо известные деревне прошлого, столь органично сплетены с духовной жизнью героев и всего села, что составили как бы неотъемлемую часть их прошлого, настоящего и будущего. Эта сдвигающаяся веками богатая народная культура русской деревни (у Гладкова и старообрядческой), обобщившая исполненный противоречий опыт исторической, социальной жизни, нравственно-бытовых установлений, а также эстетических представлений, многое дала писателю для реализации замысла – написать «эпопею о нашем русском народе».

Так мне привелось начать изучение фольклоризма творчества этого выдающегося советского писателя сначала в связи с первой книгой, а затем и последующими произведениями автобиографической трилогии, позже возвращаться и к народно-поэтическим реминисценциям в ранних произведениях Гладкова. Эта работа началась с экспедиции на его родину в с. Б. Чернавку бывшего Петровского уезда Саратовской губернии (ныне Даниловского района Пензенской области), в которую впервые поехала в качестве руководителя. Собранный мемуарный и фольклорный материал стал основой очерка «На родине Ф.В. Гладкова», использован в диссертации и в

статьях. Завязалась переписка с писателем, который с большой заинтересованностью относился к моей работе. За этой первой литературно-фольклорной экспедицией последовали и другие, например, в Павловку бывшей Саратовской, теперь Куйбышевской (Самарской) области, связанной с именем А.Н. Толстого и его повестью «Детство Никиты». В одну из таких поездок мы не без труда отыскивали маленькую Дубровку Сердобского уезда Саратовской губернии, затерявшуюся в просторах теперешней Пензенской области и переименованную в Улья-новку: туда, к своему родственнику по жене, не раз приезжал В.Г. Короленко, то один, то с семьей. Пребывание в Дубровке дало писателю материал для очерка «В успокоенной деревне», придавшего гласности кровавый самосуд-расправу местных властей над крестьянами по ложному их оговору. Напечатанный в «Русских ведомостях» очерк послужил толчком к громкому процессу, который ежедневно, с упоминанием имени Короленко, освещался «Саратовским листком» (1912). Участники экспедиции, рассчитывающие услышать устные рассказы об этом событии, действительно записали их от родственников пострадавших в 1911 году крестьян. В Дубровке, Кромщинах колхозники хранили память об участии в судьбе их односельчан Короленко, а также его родственника С.А. Малышева (состоял под надзором).

Затем были экспедиции в Пошехонье (родину М.Е. Салтыкова-Щедрина), в Карабиху (некрасовские места), в Лермонтово (Тарханы), Спасское-Лутовиново (родину Тургенева), Вилуйск (место ссылки Чернышевского), в толстовскую Ясную Поляну. Ими руководила В.А. Бахтина, а также А.А. Демченко, Е.Г. Елина и А.Н. Березнева. Часто эти экспедиции приурочивались к литературным датам, а материалы использовались в выступлениях на конференциях. Е.И. Покусаев называл их «литературным паломничеством». Студентам, погружавшимся в среду, формировавшую писателя (усадеб, парки, окружающая природа), эти поездки давали массу живых впечатлений. Но не только их. Привозили устные рассказы о писателях их земляков, данные об известности их произведений, народно-песенные редакции стихотворений поэтов, суждения крестьян о местных истоках, питавших творчество Некрасова, Лермонтова и др. Материалы не оставались достоянием архива, на них писались семинарские и дипломные сочинения. Частично результаты литературно-фольклорных экспедиций были обобщены в статье их участников И. Колосовой и Н. Наумовой (Сб. «Живые традиции. Из истории и теории литературы. К 100-летию Н.К. Пиксанова» под ред. Е.И. Покусаева. Саратов, 1978) и руководителя В.А. Бахтиной «Фольклорные экспедиции студентов» (Сб. «Литература и нравственные проблемы современности». Ч. 1. Саратов, 1983).

Предания, рассказы о великих русских писателях и поэтах давно стали достоянием устной традиции; их записывали еще до революции. Теперь они как бы официально определились среди жанров народной прозы, войдя в известный многотомный библиографический справочник «Русский фольклор» М.Я. Мельц. Эти произведения имеют варианты, общие мотивы, то есть черты фольклорности. Такими мотивами являются, например,

интерпретация писателя (поэта) как народного заступника перед жестокостью матери или властей, его внимание к народным нуждам, расплата за это ссылкой.

Нельзя не вспомнить и о недавнем «паломничестве», предпринятом по решению кафедры русской литературы, руководимой Е.П. Никитиной - в с. Григорово Горьковской области, на родину писателя XVII века Аввакума в связи с 300-летием его гибели. В этом удивительно красивом селе чтут память о нем. Зал дома культуры украшен огромным, во всю стену, живописным полотном – копией с картины ленинградского художника Мальцева, – изображающим Аввакума с семьей в сибирской ссылке. В связи с той же датой экспедиция поработала среди иргизских старожилов. В иргизских селах, а также мною в Саратове были записаны предания, поэтические произведения об этом замечательном писателе, послужившие материалом для статьи «На Иргиз за фольклором (К 300-летию со дня смерти Аввакума Петрова)», напечатанной в «Волге» в 1982 году.

Поездка на Иргиз, «юбилейная» работа среди саратовских староверов не исчерпали всего того, что могла бы дать эта среда, веками сторонившаяся нового, для наших знаний традиционного фольклора. Она актуализировала задачу культурно-исторического значения – собирания, учета старопечатных и рукописных книг, представляющих огромную национальную ценность. Часто такие книги попадают не в те руки, которые могли бы позаботиться об их сохранности. Для такой работы нужен опытный археограф, который мог бы быть подготовлен научной библиотекой СГУ, обладающей ценным собранием редких и старинных книг и заинтересованными работниками в их отделе.

6

... В начале 70-х годов Е.И. Покусаев предложил мне обдумать и доложить на кафедре проспект крупной работы по проблеме «литература и фольклор», издавна входившей в круг научных интересов многих членов нашей кафедры (А.П. Скафтымова, Е.И. Покусаева, Т.М. Акимовой, Е.П. Никитиной). Он считал, что работа станет диссертацией на степень доктора наук, мне же не хотелось связывать себя таким обязательством, но была не против написать книгу о беллетристах 70-х годов как этнографам. К этой теме привели чтение спецкурса о творчестве В.Г. Короленко, работа над статьями о фольклоре в его волжских рассказах, затем «Записках степняка» А.И. Эртеля, близкое знакомство с демократической журналистикой 70-х годов (поначалу через статьи Н.К. Михайловского). Все это «тянуло» к народникам с их нелицеприятной любовью к русскому народу, желанием познать его душу и жизнь и послужить ему.

Произведения беллетристов 70-х годов насыщены образами, реминисценциями из фольклора, обращение к которому должно было помочь писателям в познании народного бытия и его художественном воплощении. Как известно, писатели-разночинцы 70-х годов прошлого (XIX) века составили целое направление в истории русской литературы – народниче-

ское, принципом которого было изображать народную жизнь «без всяких утаек и прикрас» (Г.В. Плеханов). Вклад этих писателей в познание народа русским обществом, воспитание сочувствия к нему был исключительно велик; в свое время их произведения не просто читались, а изучались прогрессивной интеллигенцией, теми, кого Н.Г. Чернышевский называл «лучшей частью публики».

Фольклоризм беллетристов-семидесятников – особая страница и в истории русской фольклористики, демократическая по духу. Эта сторона их мировоззрения и творчества, исключая Г.И. Успенского, почти не изучалась. Поэтому решение исследовать фольклористические взгляды писателей народнического направления и функцию народно-поэтических включений в повести, рассказы и т.п. встретило поддержку на кафедре. Специальных фольклорных трудов беллетристы не оставили, хотя некоторые из них были собирателями, и задача решалась главным образом на основе их произведений, привлекались переписка, воспоминания, материалы архивов П.В. Засодимского, Н.Н. Златовратского, А.И. Эргеля. В 1976 году в издательстве СГУ вышла книга «Очерки народнической фольклористики». Позднее, для известного издания «Русская литература и фольклор» (Л.: Наука, 1987), к этим именам прибавились имена Н.И. Наумова и Н.Е. Каронина-Петропавловского, и здесь было усилено внимание к идейно-художественной функции фольклорных образов и мотивов в беллетристике. Писатели-семидесятники создали свою фольклористику – народоведение, обращенное исключительно к современности. Ими использовались не архаичные, а современные виды народной культуры, традиционные же вроде духовных стихов осмыслялись как обобщенное, философское выражение народных представлений о несправедливости современных социальных отношений и их отрицание. Вслед за революционными демократами, в поисках гражданских мотивов в фольклоре, они раздвинули представление о духовном творчестве народа, включив в его рамки суеверия и в особенности толки и слухи, красноречие и сделали их достоянием литературы и широкого читателя. Писатели и критики-журналисты 70-х годов обгоняли «чистую» науку о фольклоре, демократизировали ее. Они пропагандировали науку о фольклоре как об искусстве живом, изменяющемся во времени, в связи с семейным и общественным бытом. Понимание беллетристами фольклора как прежде всего современного народознания созвучно нашему времени.

7

... Изучение жанра частушек для меня началось со случая: предложения областного книжного издательства, которое в 50-60-е годы еще продолжало проявлять интерес к фольклору края и издавать его, составить сборник саратовских частушек с небольшой статьей к нему. Хочется вспомнить, что Е.И. Покусаев знал и ценил частушку и как заведующий кафедрой с одобрением относился к моей работе над сборниками. К тому же на кафедре русской литературы всегда поддерживались краевые изучения. В сборники

«Саратовская частушка» (1958, 1961, 1968 гг.) вошли не только записи 50-60-х годов, но лучшие лирические произведения были отобраны из материалов 20-х годов. Это были популярные сборники, с назначением познакомить читателей с образцами народной частушечной лирики; по необходимости в сборники были включены и наиболее удачные самодеятельные частушки. Во вступительных статьях к ним я стремилась восстановить историю этого жанра в Саратовском Поволжье, выявить некоторые характерные черты советских частушек и их циклы («Говорят, я боевая»), отметить, как менялось отношение к ним основного творца – деревенской молодежи где-то в первой половине 60-х годов, и даже включиться в спор о происхождении жанра частушек. Текстовый материал от сборника к сборнику представлялся все в большем разнообразии видов частушки (страдания, семеновна, с припевами, меняющимися во времени) и в индивидуальности трактовок одной и той же темы, поскольку эта тенденция особенно заявила о себе в лирических куплетах сравнительно с традиционной песней с ее обобщенностью. Считаю лирическую частушку следующим за песней этапом в развитии народной лирики, самобытным искусством русского народа. К двум изданиям были даны нотные записи в расшифровке студентов саратовской консерватории (учеников покойного Л.Л. Христиансена).

Приведу отзывы о саратовских частушках видных советских фольклористов. По получению от меня сборника 1961 года Н.П. Колпакова писала: «Саратовские частушки всегда были одни из лучших в России, так что радуюсь выходу Вашего сборника не только за фольклористов, но и вообще за читающую публику». Из письма В.Я. Проппа: «Вы доставили мне большое удовольствие тем, что прислали мне Вашу «частушку». Я их уже прочел и нашел немало настоящих перлов». Многие тексты были отобраны В.В. Бахтиным для его собрания «Частушки», вышедшего в Большой серии Библиотеки поэта (1966). Частушек в нашем архиве скопилось не одна тысяча. Хотелось бы, по примеру других областей, сделать возможно полное научно комментированное издание частушек Саратовского Поволжья в их тематическом и художественном разнообразии. Оно ввело бы современного читателя в малознакомый ему мир больших чувств и подлинной поэзии.

В настоящее время на этот песенный жанр сложился взгляд исключительно как на развлекательный. Так обстоит дело в бытовой практике, когда, при застольях, женщины пляшут, припевая в основном юмористические плясовые куплеты. На сельской улице уже не услышишь переключки этими лирическими песенками расходящейся по домам молодежи, с экранов телевизоров, с эстрады, по радио, как правило, льются те же развеселые, с привизгом частушки.

Что изменилось в судьбе этого жанра? Очень существенное. Еще 30 лет назад частушки были художественным откликом на события личной и общественной жизни – это важно для жизнеспособности жанра. Они разрабатывали тематику традиционных песен, но гораздо более лично, конкретно, гибко, незамедлительно откликаясь на все то новое, что появлялось в жизни, в отношениях молодежи. В ней отрицались, порой с грубой прямоотой, семей-

ные установления, изображенные в старых песнях. Признания в любви, известие о несостоявшемся свидании, упреки или угрозы «сопернице», размышления о верности, о любви и т.п. – все это открыто, вслух, «на всю деревню». И вместе с тем кратко, то с вызовом, то элегически и всегда талантливо. Малый жанр решал большие проблемы. Старинной песне он уступал в психологической глубине, тонкости, но связи с конкретной жизнью, с текущим моментом, с переживаниями индивида устанавливал гораздо непосредственнее, конкретнее, порой греша и мимолетностью.

Молодому человеку, чтобы наглядно представить, чем была частушка в духовной и социально-бытовой жизни нашего народа вплоть до 60-х годов, достаточно обратиться к «Канунам» В. Белова: на страницах этой «хроники конца 20-х годов» она возникает постоянно, причем часто в функции лирической песни.

Сейчас трудно поверить, но до героини повести слова частушки «ольховских ребят» доносятся «приятно и по-мужски нежно, и балалайка красиво, чуть печально звенела, еще далеко-далеко за лунными пустошами». Приведя новый куплет, писатель снова назовет «ребячью песню» «ясной, красивой и нежной».

Это восприятие частушек взволнованной и любящей девушкой («ребята» пели о скором призыве, о расставании с «дорогой» и с «родимой стороной») хорошо передает то, чем они были для народа: не только плясовой, но и лирической песенкой, вобравшей то, что близко сердцу, думам, повседневным заботам и тревогам.

Возможно, в определениях, данных В. Беловым частушке, есть момент идеализирующий, но ясно, что лирические частушки не грубые и не ухарски-молодецкие. Сам В. Белов относится к частушкам без особой симпатии, считает, что они заняли «слишком много места <...> в общем семействе народного искусства»; видно, что писатель, как более ста лет назад народники-беллетристы, отдает предпочтение старинным песням, хорошему пению («Лад»). Рассуждения писателя о происхождении жанра: «долгие хороводные песни постепенно превратились в коротушки, одновременно с этим хоровод постепенно вырождался в нынешнюю пляску», – идут не от народного взгляда и не от виденного или известного писателю из собственного опыта, а от концепций некоторых современных фольклористов. Они не согласуются с дальнейшими его суждениями: частушка «жила и живет по своим, только ей самой известным законам». Действительно, не по законам традиционной лирики, потому что это самостоятельный и самобытный жанр народного творчества, а не следствие механического забывания, не результат дробления старой песни, как пишет В. Бедов в «Ладе». Он сам указывает на большое тематическое, исполнительское, мелодическо-интонационное разнообразие, вплоть до куплетов, выражающих «неизбывное горе». Частушка воспользовалась огромными художественными достижениями традиционных песен, но она отказалась от ее обобщенности в пользу индивидуализации лирического героя, то есть разрабо-

тала свой метод, близкий литературному, свою рифмовку, отличающуюся необычайным разнообразием, смелостью и точностью.

Нельзя не вспомнить, как серьезно и спокойно, без огрубления содержания пела частушки О.В. Ковалева. Она слышала их в деревне Любовке Аткарского уезда бывшей Саратовской губернии. Сейчас лишь специалистам известно, что О.В. Ковалева была составительницей нескольких сборников из записей, сделанных ею на родине от разных лиц, а также сочиненных крестьянами и самой Ольгой Васильевной. В предисловии к одному из них («Для деревни: Сборник песен и частушек». М., 1925) она писала: «Составляя настоящий сборник, я мысленно переносилась туда, где родилась, провела детство, юные годы, где с молоком матери, с запахом полыни и чернозема впитала в себя крестьянскую песню». Старшее поколение знает О.В. Ковалеву как исполнительницу частушек в народной манере, она хорошо понимала лирическую природу жанра, характеризующегося известным ей разнообразием мелодий. Сейчас в тех же классических традициях поют частушки Георгий Савельевич Кривов, братья Заволокины.

Частушка - замечательное художественное создание русского народа. В ней привлекают быстрая отзывчивость на происходящее – свидетельство живого интереса к нему, равнодушия, поразительная емкость, концентрированность мысли, чувства и рифма такой насыщенности, разнообразия и свежести, какой народное творчество никогда не знало. Вот недавно записанный куплет, останавливающий внимание талантливо-смелой рифмовкой: «Эх, дорогая ты сестрица. Ты влюбляться мастерица, Ты сестра двоюродна, Давай гулять обоюдно».

Конечно, частушка в качестве песенного жанра не может занять прежнего места в жизни. К настоящему времени вершинный этап этого оригинального творчества пройден, позади. С изменением вкусов, быта и поведения, усложнением жизни и отношений невозможно себе представить, чтобы страдающее или переполненное радостью молодое сердце изливалось в частушке. Тем более нужно, чтобы массовые средства культуры предлагали нам частушку во всем ее тематическом богатстве и разнообразии напевов, она - наше национальное песенное достояние, целая эпоха в художественном развитии народа и его лирики. Сейчас же частушка нередко восполняет дефицит эстрадного смеха, содержание ее сужено до юмористического, комического, то есть обеднено. С сельской сцены тоже чаще звучат самодеятельные куплеты критического содержания. Нужно, чтобы новые поколения знали классическую частушку (матаню, припевку, страданье и пр.) и смогло бы оценить ее как подлинное поэтическое творение народа.

Записано в конце 1980-х годов

Б.Н. Путилов, В.К. Архангельская, Б.И. Лазерсон, М.Б. Борисова (1958 г.)

ПЕРЕБИРАЯ КНИГИ И ПИСЬМА...

Более двух десятков лет, с тех пор, как волею судьбы мною был покинут Саратов, единственной нитью, связующей с университетом и кафедрой, стали письма Веры Константиновны Архангельской и присылаемые ею книги и статьи.

Просмотр публикаций Веры Константиновны за последние годы, каждой в отдельности и в совокупном целом, неизбежно приводит к выводу об их внутренней цельности, научной последовательности, четком понимании запросов и потребностей современного филологического и фольклористического знания. В то же время в этих работах наличествуют несколько кардинальных направлений, не в последнюю очередь определяемых и личными пристрастиями их автора.

Первое из них, которое можно было бы обозначить как «память об ушедших учителях», связано с именами трех крупных ученых, каждый из которых в той или иной степени принимал участие в создании Саратовской филологической школы и лично в жизни и судьбе В.К. Архангельской: Ю.Г. Оксманом, А.П. Скафтымовым, Т.М. Акимовой.

В.К. Архангельской принадлежит статья, предваряющая сборник, вышедший с грифом «К 90-летию Саратовского государственного университета», но в сущности целиком посвященный 100-летию со дня рождения выдающегося филолога Ю.Г. Оксмана – «Юлиан Григорьевич Оксман в Саратовском университете»¹. В ней последовательно, с привлечением многочисленных источников (работ самого Юлиана Григорьевича, написанных в саратовский период, писем его и его учеников и коллег, саратовской периодики и др.) проводится мысль о том, что саратовский период был для Ю.Г. Оксмана счастливым в научном, педагогическом и просто чисто человеческом плане. В нем присутствовало главное, что предопределяло перспективность научных трудов и согревало душу – признательность и любовь коллег и многочисленных учеников.

В этой статье об Учителе обращает на себя внимание методика работы В.К. Архангельской с документами. Под ее пером даже такая казалась бы официальная единица хранения, как «Личное дело», содержащее только «деловые жанры», раскрывается как «драматическое жизнеописание личности, вписанное в напряженную политическую атмосферу 30-50-х годов»². Атмосфера университета тех лет ощутимо воссоздается обширно привлекаемыми статьями из университетской газеты «Сталинец» и письмами Ю.Г. Оксмана к К.П. Богаевской. Под впечатлением этих материалов Вера Константиновна пишет мне 24 марта 1995 года: «Компануем Оксмановский сборник, я написала довольно большую статью. В связи с письмами Ю.Г. окунулась в газеты 40-х годов, материалы о борьбе с вейсманизмом, космополитизмом. Как будто я из тех лет, но, окунувшись, ужаснулась: как могли жить в те годы, творить?»

К научному наследию Юлиана Григорьевича Вера Константиновна вновь обращается в связи с Пушкинским юбилеем, обозревая его работы о

Пушкине, написанные в десятилетний саратовский период. Их совокупный обзор наглядно демонстрирует творческую интенсивность и напряженность научной жизни Учителя³.

Дань А.П. Скафтымову была отдана переизданием в полном объеме (впервые через 70 лет) его знаменитой монографии «Поэтика и генезис былин»⁴. При ее подготовке к печати была проведена колоссальная работа по выверке и исправлению цитат, библиографических справок, невольных огрехов первого издания, осуществленного в условиях разрухи и гражданской войны. Но для читателя, получившего это уже при выходе редкое издание (тиражом всего 500 экземпляров при колоссальном спросе), указанная сторона его подготовки не была сообщена вследствие излишней скромности и деликатности, в первую очередь, Веры Константиновны. Единственное, чем она была озабочена и огорчена, судя по полученным мною письмам, «будет ли это издание достойно памяти А.П. Скафтымова из-за ошибок, которые обнаруживаются всякий раз при чтении очередной корректуры».

Во вступительной статье «Классический труд по русскому эпосу» концепция автора направлена на раскрытие новаторского подхода А.П. Скафтымова к анализу былин, заключающегося в переакцентировке внимания с генетических на проблемы поэтики, понимаемой не как реестр приемов, но как поэтика сюжета и композиции героической былины в целом. В.К. Архангельская убедительно демонстрирует разницу в подходе к поэтике Б.М. Соколова и А.П. Скафтымова, вводит в научный оборот забытую рецензию А.П. Скафтымова на сборники былин М.Н. Сперанского и Б.М. Соколова, вышедшие в 1916 и 1918 гг. соответственно⁵, а также редко привлекавшуюся после 20-х годов книгу А. Сиротинина⁶, мера созвучности суждений которого со скафтымовскими становится очевидной из полемических заметок Александра Павловича на полях этой книги. Все впервые вводимые в научный оборот материалы, как и архивные данные о выступлениях Александра Павловича и Бориса Матвеевича в обществе Истархэт (истории, археологии и этнографии), не только придают работе свежесть и новизну, но и подкрепляют размышления автора. Свою версию, весьма убедительную по смыслу, Вера Константиновна предлагает, когда задается вопросом – почему Б.М. Соколов отказался печатать свой отзыв на книгу А.П. Скафтымова, не желая, по-видимому, сопрягать его со вполне обоснованными критическими суждениями о работах А. Брюкнера, касающихся русского былевого эпоса.

Стремление докопаться до первоисточков явления, увлеченность архивными разысканиями – характерная черта В.К. Архангельской как исследователя, примета всех ее научных работ. «Бываете ли Вы в архивах?» – этот неоднократно задаваемый вопрос в письмах я воспринимала как побуждение к работе и поиску. При подготовке статьи о А.П. Скафтымове, сетуя на недоступность архивов, Вера Константиновна сообщала о совершенно неожиданных фактах, бог весть откуда ею добытых. Например, о том, что в 1938 году А.П. Скафтымову было предложено написать статью о духовных стихах для двухтомника «Русский фольклор» и вряд ли он от этого отка-

зался, или о том, что Н.П. Андреев в одном из своих писем обещал дать сведения о книге А.П. Скафтымова в берлинскую энциклопедию «Zeitschrift des Vereins für Volkskunde» и т.д. В письме от 23 апреля 2002 года Вера Константиновна пишет о написанной ею статье об устных выступлениях А.П. Скафтымова на заседаниях общества Истархэт и вновь – целиком на основании архивных данных!

Особой заботой и волнением проникнуто для Веры Константиновны все, что связано с закреплением на факультете и в науке памяти о Татьяне Михайловне Акимовой. Это воистину память сердца. Сообщая мне о последнем своем свидании с Татьяной Михайловной, накануне ее окончательного отъезда в Пензу, Вера Константиновна пишет (24 октября 1986 года): «Распрощалась с Т.М., завтра ее увезет Кирилл. Было очень грустно, вся моя жизнь прошла близ ее, рассталась с болью и сознанием, что больше не увидимся...»

Передо мной небольшая яркая книга: «Кабинет фольклора. Статьи, исследования и материалы (Изд-во Сарат. ун-та, 2003), которую готовила и редактировала Вера Константиновна. В ней и история кабинета, открытого еще в 1981 году по инициативе профессоров Е.П. Никитиной и Т.М. Акимовой (с 1987 года кабинет носит имя Татьяны Михайловны), и статьи, в которых содержатся публикации материалов из фольклорного архива.

В статье Е.В. Киреевой «Фольклоризация «Черной шали» А.С. Пушкина и песенные варианты текста» представлено монографическое описание одного произведения, породившего целый комплекс художественных ценностей как в традиционной культуре (фольклор, лубок), так и в профессиональном искусстве всех видов. В то же время в ней прослежены закономерности, в соответствии с которыми происходит изменение профессионального текста в процессе его фольклоризации и импровизации.

Статья Е.В. Кузьменковой анализирует фольклоризм баллады А.С. Пушкина «Утопленник», заключающийся в народной интерпретации страшного события – встречи человека с покойником. К новым, совершенно не изученным фольклорным текстам обращены статьи А. Раевой (записная книжка простого человека), М. Карачаровской (студенческие переработки известных сюжетов) и Л. Ермолова (современные солдатские альбомы, содержащие разножанровый фольклор). В отборе наиболее актуальной фольклористической проблематики, подаче материалов, их осмыслении ощущается присутствие В.К. Архангельской с всегда присущим ей умением уловить новые тенденции в движении научной мысли и откликнуться на них.

Жанр религиозной легенды, к которому обращена статья Л.Г. Горбуновой, исследован крайне скупо, в том числе и по причине недостатка материала⁷. Введение новых источников по записям 70-90-х годов XX века в Саратовском крае, интересная классификация их, а также тонкие наблюдения за теми изменениями, которые произошли с некоторыми апокрифическими легендами со времен, когда их фиксировал А.Н. Минх в саратовских селах, делает статью чрезвычайно актуальной и научно значимой.

А.П. Медведев, Т.М. Акимова, Е.И. Покусаев, В.К. Архангельская (1962 г.)

Самостоятельной ценностью обладает «Хронологический список печатных трудов, подготовленных по материалам кабинета фольклора», в какой-то степени приоткрывающий его богатое содержание. Для науки все эти материалы бесценны вследствие особого этнического и конфессионального состава населения Саратовского Поволжья, наличия сложных межэтнических культурных связей, с одной стороны, и стремления сохранить свою культурную автономию, с другой.

В этой же книге находится подробно описанный В.К. Архангельской «Архив Т.М. Акимовой» и впервые публикуемые Е.В. Киреевой материалы спецкурса Татьяны Михайловны о песенной лирике. Это уже вторая за последнее время публикация учебно-методических разработок Т.М. Акимовой. Первая принадлежит В.К. Архангельской и касается семинария «Пушкин и фольклор», работавшего в Саратовском университете под руководством Т.М. Акимовой⁸. В том, как отобраны и разработаны темы, отчетливо проступает основная концепционная установка Т.М. Акимовой относительно жанровой природы фольклора: «Жанр в фольклоре особо значимая категория, более обособленная, более самостоятельная, чем в литературе»⁹. Ею пронизаны все основные ее статьи, исследующие в фольклористическом ключе взаимовлияние литературы и фольклора. Впервые собранные в единый сборник, недавно вышедший из печати¹⁰, они отчетливо демонстрируют интерес Татьяны Михайловны к поэтике жанра. Об этом свидетельствует простой перечень вошедших в сборник статей: жанровая природа сказов Бажова, жанровая природа лирики Кольцова, жанр сказок Пушкина, русская песня и романс и т.д. Сборник предваряет небольшая по объему, но насыщенная по материалу и теплая статья Веры Константиновны «Об авторе этой книги». В ней прослежен весь научный и педагогический путь Т.М. Акимовой, вся ее жизнь, отмеченная, по словам Веры Константиновны, «редкостным творческим долголетием, волей и любовью к деятельному труду»¹¹. Статью отличает привлечение журнально-газетных публикаций разных лет, писем, отзывов, архивных материалов.

Говоря о работах В.К. Архангельской, обращенных к памяти учителей и наставников, нельзя пройти мимо еще одного имени – Б.М. Соколова, который стоял у истоков формирования саратовской филологической школы. В письме от 18 августа 1993 года Вера Константиновна сообщает о случайно обнаруженных в архивах краеведческого музея лекциях Б.М. Соколова об апокрифах (13 сшитых тетрадей). Составив тщательные конспекты их, она готовит и публикует статью «Лекции Б.М. Соколова об апокрифах»¹². Значение этой работы трудно переоценить: в последние годы в науке резко возрос интерес к отреченной литературе, к проявлениям в различных жанрах устной и книжной литературы особого мировоззренческого явления – народного православия¹³.

В рамках этого явления находится и второе направление научной деятельности В.К. Архангельской, которое можно определить как «память о забытых жанрах». На конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.П. Скафтымова (23-28 октября 1990 г.), Вера Константиновна вы-

ступила с сообщением «К вопросу о бытовании заговоров в середине XIX века»¹⁴, в котором едва ли не первой в постсоветское время подняла проблему живучести традиций средневековых травников и в середине XIX, и в более позднее время. Проанализированная ею книжечка с заговорами, принадлежащая служилому человеку, содержала не только заговоры «на оружие», но и чисто бытовые, повседневные, связанные с особенностями походной жизни. Впоследствии был осуществлен более обстоятельный анализ данного уникального сборника¹⁵. А на VII краеведческих чтениях Вера Константиновна сделала сообщение о другом рукописном сборнике заговоров (из архива Т.М. Акимовой).

Совмещение интереса к апокрифическим жанрам с краеведением вылилось в подготовку двух изданий, которым суждено было появиться на свет сразу как библиографическим редкостям. Это сборник саратовских духовных стихов, подготовленный В.К. Архангельской и Л.Г. Горбуновой и сборник заговоров с фрагментами доклада Б.М. Соколова, посвященного областной специфике заклинательной поэзии, и с представлением материалов заговорно-заклинательной поэзии, собранных саратовскими студентами-этнографами в 1923 году в экспедиции, руководимой профессором Б.М. Соколовым (публикация ученицы В.К. Архангельской – Е.И. Булушевой)¹⁶. В письме ко мне Вера Константиновна с горечью сообщала, что «один остроумный человек назвал эти издания «потайными» за их тираж и недоступность» (Если «Заговоры» вышли тиражом 100 экземпляров, то «Духовные стихи» - всего 50!!!). И это при том, что труд был в них вложен огромный и ничем, естественно, не оплаченный. Из письма от 30 декабря 1997 года о сборнике «Духовные стихи»: «...в сборник вошли не только тексты, которые мы с Ларисой откапывали, где только могли, но краткое изложение лекций Бориса Матвеевича о духовных стихах...» Научная ценность того и другого сборника определяется тем, что собрания локальных традиций, содержащих сокровенные народные знания, только-только начинают появляться. Но многое, очень многое в этой потаенной части народных верований уже безвозвратно утрачено.

Третье направление научных пристрастий В.К. Архангельской можно было бы определить как «память о местных краеведах». 30 декабря 1997 года Вера Константиновна пишет, что на факультетской конференции к 200-летию Саратовской губернии она делала сообщение о материалах Д.Л. Мордовцева в архиве Галкина-Врасского¹⁷.

Безусловным событием (и далеко не местного масштаба) стало репринтное воспроизведение книги А.Н. Минха о народных обычаях и суевериях саратовских крестьян 1890 года издания по инициативе Саратовской областной научной библиотеки и областного методического центра народного творчества¹⁸. При том колоссальном всплеске общественного интереса и повышенного научного внимания, которое в последние годы проявляется в отношении народных верований и их вербально-обрядовых форм и жанров, работа А.Н. Минха по-прежнему остается активно востребованной, а раритетное издание 1890 года доступно далеко не многим.

Емкая вступительная статья В.К. Архангельской «Памятник традиционной культуре народов Саратовского Поволжья» в немалой степени основывается на случайно обнаруженном документе: автобиографии А.Н. Минха, вложенной им в экземпляр своей книги, предназначенной Радищевскому музею. Листки были оформлены в виде «Предисловия ко 2 тому добавлений». Привлекается Верой Константиновной и саратовская периодика дореволюционных лет, и документы областного архива. А.Н. Минх до своей смерти (1912 г.) обогащал книгу все новыми и новыми собранными им материалами, делая постраничные добавления к ней. Хранятся эти фрагменты (которых в общей сложности наберется еще на одну книгу) в Саратовском областном архиве. Было бы неплохо сделать эти уникальные материалы достоянием научной общественности.

Хотелось бы остановиться еще на одном постоянном пристрастии В.К. Архангельской - к саратовской частушке. Последний ее сборник, посвященный «Памяти Татьяны Михайловны Акимовой, краеведа, ученого»¹⁹, был, как писала Вера Константиновна, запрошен библиотекой Конгресса США, собирающей обязательные экземпляры всей мировой печатной продукции. В отличие от предыдущих изданий (1958, 1961, 1968 гг.), придерживающихся тематическо-функционального принципа классификации материала, здесь выбран хронологический подход (десятилетними отрезками), начиная от дореволюционных записей и кончая 80-ми годами. И он оказался выигрышным для жанра, чрезвычайно мобильного, чутко улавливающего общественно-социальные перемены в жизни. В послесловии «О саратовских частушках» В.К. Архангельская проследила как движение частушечных тем и форм во времени, так и некоторые постоянные вневременные поэтические приемы, присущие данному жанру. Автор привлек такие неожиданные и никогда не публиковавшиеся (добавим – и не использовавшиеся фольклористами) документы, как ответы уездных исправников на анкету Саратовской ученой архивной комиссии, касающуюся историко-географического описания Саратовской губернии, а также заметки Б.М. Соколова «По Саратовскому краю» в части, касающейся частушек (архив Саратовского музея краеведения). Книга снабжена примечаниями, в которых каждый текст паспортизован с указанием не только исполнителя, но и собирателя. В числе последних приятно было обнаружить фамилии коллег-собрателей, участников студенческих фольклорных экспедиций 50-60-х годов, руководимых В.К. Архангельской. В их числе С. Никитина, Л. Душина и др.

Возможно, не всем известна пронизательная характеристика, данная Вере Константиновне Юлианом Григорьевичем Оксманом еще в 1951 году, полностью оправдавшаяся: «Она настоящая фольклористка, энтузиастка собирательства и для своих лет очень знающая. Не сомневаюсь, что она займет место в науке». И чуть ниже, не менее важное: «...безукоризненно хороший человек, высокой порядочности и большого такта»²⁰.

Остается подчеркнуть «особый вкус» к архивным разысканиям по краеведению, которым Вера Константиновна наделена в полной мере и кото-

рый, увы, присущ не многим. И – дар педагога. В письме ко мне от 28 ноября 1992 года Вера Константиновна признается: «...считаю, что возможность трудиться – это лучшее и самое интересное для человека. В коллективе со студентами оживаешь».

Примечания:

¹ Архангельская В.К. Юлиан Григорьевич Оксман в Саратовском университете // Юлиан Григорьевич Оксман в Саратове 1947-1958 / Отв. ред. Е.П. Никитина. Саратов, 1999.

² Там же. С. 7.

³ Архангельская В.К. Ю.Г. Оксман о Пушкине. Саратовские годы // Филология: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. Ю.Н. Борисов, В.Т. Клоков. Саратов, 2000. Вып. 5: Пушкинский.

⁴ Скафтымов А.П. Поэтика и генезис былин. Саратов, 1994. Первое издание книги осуществлено в Саратове в 1924 г. В сборник А.П. Скафтымова «Статьи о русской литературе» (Саратов, 1958) включены 2 и 3 главы книги.

⁵ Рец. А.П. Скафтымова - Родной язык в школе. 1919. Кн. 1.

⁶ Сиротинин А. Беседы о русской словесности. 3-е изд. СПб., 1913.

⁷ Из последних работ укажу: Кузнецова В.С. Дуалистические легенды о сотворении мира в восточнославянской фольклорной традиции. Новосибирск, 1998.

⁸ Акимова Т.М. Пушкин и фольклор: Семинарий / Публ. В.К. Архангельской // Филология: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. Ю.Н. Борисов, В.Т. Клоков. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. Вып. 5: Пушкинский.

⁹ Там же. С. 43.

¹⁰ Акимова Т.М. О фольклоризме русских писателей: Сб. ст. / Отв. ред. Ю.Н. Борисов. Саратов, 2001.

¹¹ Архангельская В.К. Об авторе этой книги // Там же. С. 16.

¹² Архангельская В.К. Лекции Б.М. Соколова об апокрифах // Труды Саратовского областного музея краеведения / Отв. ред. Е.К. Максимов. Саратов, 1996. Вып. 4.

¹³ Из обширной литературы укажу одну книгу: Панченко А.А. Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб., 1998.

¹⁴ Архангельская В.К. К вопросу о бытовании заговоров в середине XIX века // Скафтымовские чтения: Материалы науч. конф., посвящ. столетию со дня рождения А.П. Скафтымова 23-28 октября 1990 г. / Отв. ред. Г.Н. Антонова, В.К. Архангельская. Саратов, 1993.

¹⁵ Архангельская В.К.. К истории заговорной поэзии в Саратовском Поволжье: По архивным материалам // Филология: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. Ю.Н. Борисов, В.Т. Клоков. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. Вып. 4.

¹⁶ Саратовский вестник. Саратов, 1994. Вып. 4: Заговоры. 88 с.

¹⁷ Архангельская В.К. Сочинения Д.Л. Мордовцева саратовского периода в оценке цензуры (по архивным материалам) // Литературное краеведение Поволжья: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. А.А. Демченко. Саратов, 1999. Вып. 2.

¹⁸ Минх А.Н. Народные обычаи, суеверия, предрассудки и обряды крестьян Саратовской губернии / Репринт. изд. 1890 г.; Вступ. ст. В.К. Архангельская. Саратов, 1994.

¹⁹ Поволжская частушка: Сб. / Сост., послесловие и примеч. В.К. Архангельской. Саратов, 1994.

²⁰ Марк Азадовский Юлиан Оксман. Переписка. 1944-1954 / Сост., вступ. ст. и коммент. К.М. Азадовского. М., 1998. С. 159.

В.А. Бахтина

ПОСТСКРИПТУМ

На официальном интернет-сайте филологического факультета Саратовского университета есть персональная страничка профессора В.К. Архангельской. Приведем несколько ответов Веры Константиновны на вопросы анкеты.

Что предопределило выбор Вами профессии филолога?

- Школа, семья, чтение.

Какие события Вашей жизни Вы считаете важными?

- Университет. Учеба. Работа в коллективе творческом и доброжелательном. Молодежь, преподавание, требующее постоянного роста.

В какой степени события современной общественной жизни воздействуют на Ваше творчество, внутреннее состояние и поведение? Какие из них считаете наиболее значительными?

- Пожалуй, только возможность более свободного интереса (и публикации) к жанрам и произведениям бытующим в фольклоре, но как бы таковыми не считающимися (духовные стихи и др.).

Какова, на Ваш взгляд, судьба и роль русской интеллигенции в прошлом столетии и в новом веке?

- Думаю, в прошлом она была значимее.

Чем Вам лично интересен филологический факультет, помимо научной работы, которую Вы ведете?

- С ним связаны личные привязанности, работа с молодежью.

В. Архангельская

СО Д Е Р Ж А Н И Е

<i>Ю.Н. Борисов</i> «Безукоризненно хороший человек» (Несколько слов от редактора).....	4
<i>Л.Г. Горбунова</i> Труды и дни. По воспоминаниям и переписке В.К. Архангельской.....	7
<i>А.В. Зюзин</i> Библиографический список печатных трудов В.К. Архангельской.....	15
Из бесед В.К. Архангельской в Кабинете фольклора.....	33
<i>В.А. Бахтина</i> Перебирая книги и письма.....	53
Постскриптум.....	61

Научное издание

**ВЕРА КОНСТАНТИНОВНА АРХАНГЕЛЬСКАЯ.
К 50-ЛЕТИЮ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Биобиблиографические материалы

Ответственный редактор *Ю.Н. Борисов*

Компьютерная верстка и подготовка оригинал-макета *А.В. Зюзина*

Изд. лиц. ИД № 00125 от 30.08.1999 г.

Подписано в печать 15.07.2003. Формат 60 x 84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,72 (4,0). Уч.-изд. л. 3,1. Заказ 99

Издательство «Научная книга».
410031, г. Саратов, Московская ул., 35.

Отпечатано в типографии АВП «Саратовский источник».
Лицензия ПД № 7-0014 от 29.05.2000 г.
410601, г. Саратов, Университетская ул., 42.